

Волчья луна

или ошибка альфы

Нелли Штерн

18+

Нелли Штерн

Волчья луна, или Ошибка альфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70353709

SelfPub; 2024

Аннотация

В жестоком мире полночных волков, где выживает сильнейший, любовь не стоит ничего. Князь отринул заветы своей богини, но Верховная не прощает предательства. Гордого волка ждет испытание. Пройдет ли он его с честью или совершит очередную ошибку? Станет ли защитником своей пары, пришедшей из иного мира, или ее палачом? Жизнь обычного человека среди двуликих сложна. Но что если именно ей уготована судьба все изменить? Достанет ли стойкости противостоять интригам и мудрости сделать правильный выбор?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	68
Глава 9	75
Глава 10	85
Глава 11	93
Глава 12	102
Глава 13	110
Глава 14	120
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Нелли Штерн

Волчья луна, или Ошибка альфы

Глава 1

Темная твердыня – оплот силы княжества волков, каменный замок, где вот уже несколько поколений правит наш род. Многие столетия назад клан полуночных твердой рукой собрал под собой разрозненные семьи, формируя мощное государство, с которым вынуждены были считаться и дикие коты, и даже бурые медведи. Положив конец междоусобным войнам, мой прапрадед взошел на престол. А его сын заложил основу замка правящих. По легенде, бережно передающейся из поколения в поколение, луна стаи отдала свою жизнь, спасая любимого – первого Полуночного князя. Наш клан вел очередную борьбу за власть, но проиграл. Волки были окружены более многочисленными семьями серебряных и белых, вступивших в альянс. И вот тогда, когда ситуация стала безвыходной, пара вожака вырвала собственное сердце из груди, моля богиню Луналию помочь, принося себя в жертву ради жизни следующих поколений. Горячее пульсирующее сердце по воле нашей покровительницы обра-

тилось в камень сердолик и уничтожило врагов, превращая сильнейших волков противоборствующих кланов в прах.

Безутешный альфа, мой прапрадед с тех пор бережно хранил ценнейший артефакт, а много лет спустя его сын заложил этот камень в основу замка правящего рода – Темную твердыню. Она питала силу волчьих шаманов, даруя им лишь один шанс, чтобы призвать истинную для альфы полуночных из веера миров. Вожак не прожил долго без своей любимой. Истинная пара для волка – высшее благословение и проклятие одновременно. Только с ней зверь наконец обретает целостность, единственную цель и смысл жизни. Но стоит потерять ее, и он сходит с ума, умирая от тоски. Именно это и произошло с первым альфой полуночных. Он не смог сберечь свою луну и вскоре ушел вслед за ней, оставив сына одного. Следующий Полуночный князь продолжил укреплять позиции клана. Во многом благодаря именно ему род поднялся на невиданные высоты, и лишь одно безмерно печалило князя: возможная встреча с истинной. Всем своим холодным сердцем он не желал повторения судьбы отца для себя и задумал по мнению многих страшное кощунство. Сильнейший волчий шаман по приказу владыки создал особое зелье. Им разбавили кровь правителя и с помощью древних рун, выжженных прямо на его коже, придали ему особую силу – блокировать тягу к истинной. Теперь ни одна волчица или человечка (такое тоже случалось) не смогла бы повлиять на князя, заставляя его терять голову и совершать необду-

манные поступки. Совсем скоро он встретил свою луну, но зависимости так и не появилось в отличие от девушки. Как только волчица родила наследника, следующего Полуночного князя, моего деда, ее отослали в пустующую усадьбу на самой границе и приставили охрану. Воспитанием сына занялся лично правитель, а его мать быстро сторела от тоски по истинному и собственному малышу. На сей раз обряд провели над крохотным волчонком, предопределив тем самым судьбу еще одной истинной пары.

Я – Торвуд Романо – потомок изначальных волков, нынешний Полуночный князь. Нашу волю уважают все из ныне живущих оборотней, даже бурые медведи не суются в земли волков. Пришло время укрепить свою власть наследником. Но мой упрямый зверь не среагировал ни на одну волчицу, кого-то просто терпел, кого-то принимал, допуская разделить постель. Еще никому не удавалось покорить сердце одинокого черного альфы. Наступила пора воспользоваться особой силой волчьего шамана, дарованной сердоликом, – найти и призвать в Талларию избранную из иного мира. Ритуал назначен на сегодня. Интересно, кого богиня создала для сильнейшего из полуночных? Возможно, магиню с сильным даром, который можно будет использовать на благо княжества, или быть может яркую оборотницу с необычным зверем под стать моему волку. В просторном кабинете, расслабленно откинувшись в массивном кресле, не моргая, смотрел на огонь в камине. Эта ночь обещает быть самой холодной за

всю зиму. До полночи еще далеко, сейчас мое присутствие не требуется, шаман должен подготовить круг призыва и в нужный момент напитать его моей кровью, чтобы магия сработала. Как раз сейчас Вилрод этим и занимается в самом глубоком подземелье замка в непосредственной близости от сердолика, где его магия сильнее всего.

– Мой повелитель, – в кабинет бесшумно вошла Ритана, одна из моих многочисленных любовниц. Красавица-волчица, безусловно, знала себе цену, с легкостью отвергая ухаживания многих достойных. Она вбила себе в голову, что хочет принадлежать лишь мне, в тайне надеясь, что мой зверь примет ее. Ритана была очень амбициозной и метила куда дальше, чем просто согреть постель правителя. Я об этом знал, но позволял ей жить в иллюзиях, пока. Страстная волчица меня полностью устраивала, вот и сейчас она явилась напомнить о себе перед призывом моей пары, удостовериться, что она все еще волнует меня. Черноглазая и черноволосая с бледной молочной кожей и яркими пухлыми губами, девушка по-прежнему вызывала желание обладать. От вида чарующих изгибов бедер, обтянутых коротким черным платьем, и длинных стройных ног в штанах все затвердело, что не укрылось от пронизательного взгляда прелестницы. Удовлетворенно улыбнувшись, она, плавно покачивая бедрами, двинулась вперед и опустилась на колени передо мной, демонстрируя откровенное, глубокое декольте. Полная грудь, стянутая плотной тканью, высоко вздымалась. – Я пришла

скрасить твой вечер. Чего бы тебе хотелось сейчас? – длинные пальчики с острыми коготками скользнули по внутренней стороне бедра, поднимаясь к паху, ощутимо нажимая на возбужденный член через ткань простых штанов. Волчица прекрасно знала, как именно мне нравится, и делала все, чтобы пробудить дикое животное желание. Что ж, время еще есть, почему бы не развлечься. Ухватил ее за тяжелые кудри и резко сжал, притягивая к себе. Шумно раздувая ноздри, вдыхал яркий аромат ее похоти и наслаждался зрелищем абсолютной покорности. Еще немного ближе, и впился жестким поцелуем в ее порочные губы.

Александра Вяземцева

Последний экзамен зимней сессии, наконец, позади, можно выдохнуть ненадолго. Частная теория перевода – мой самый настоящий ночной кошмар, как, впрочем, и половины нашего потока. Профессор Гаврилин был исключительным педантом и обожал, чтобы весь материал был разложен по полочкам. Вот и проверял у каждого с особой тщательностью содержимое этих самых полочек, причем не только указанных в билете, но и по всему курсу. Заслуженной пятеркой я по праву гордилась, хотя на самом деле втайне надеялась хотя бы на четыре бала, особенно после того, как первых пятерых студентов отправили на пересдачу, среди которых была и моя подруга Настя. Если честно, совершенно не понимаю, зачем ей понадобилось поступать в университет, да еще и на факультет иностранных языков. Успехи девуш-

ки были весьма посредственными, зато состоятельные родители исправно оплачивали каждый семестр. У нее же была одна задача – удачно выйти замуж, и она даже выбрала себе цель – Влада Нестерова. Влад – не то, чтобы звезда факультета, у него немного другие заслуги. Сын президента крупного строительного холдинга, настоящий мажор, красивый, избалованный засранец. Мне в какой-то степени повезло, что я не попала в зону его внимания и не стала очередной из бесконечной череды безнадежно влюбленных в него девушек. Парень, словно бабочка, с легкостью перелетал от одного цветка к другому, и его страсть была столь же быстротечна, как жизнь прекрасного насекомого. В общем Влад, конечно, был весьма завидным женихом, но жениться явно не собирался, что мою Настасью совершенно не останавливало.

– Сашка! – окликнула она у самого выхода. – Ты же помнишь, что сегодня мы все собираемся отметить закрытую сессию?

– Тебе-то что отмечать? Принципиальный Гаврилин ни за что не пойдет на уступки, пока ты не выучишь материал, – пожал плечами, ответила ей. Несмотря на приподнятое настроение, идти куда бы то ни было совершенно не хотелось.

– Не волнуйся, – подруга беспечно махнула рукой, – я решу этот вопрос. Так что? – мое неловкое молчание не впечатлило Настю, и она продолжила давить. – Ну Сашуля, – канючила девушка, хлопая большими зелеными глазами, – мне очень нужно, чтобы ты была там. У Влада, похоже, наме-

чается новая пассия – Катя Никулина из параллельной группы, – жаль девочку, заморочит этот мажор ей голову. – Она же всегда хорошо с тобой общалась, вот ты и возьмишь ее на себя, отвлечешь, а я тем временем подберусь к моему зайчику, – ой не могу, здоровенная такая, матерая зайчатина под сто килограммов живого веса!

– Насть, ты извини, но..., – начала было.

– Так, Вяземцева, и слышать ничего не хочу! Ты что же отказываешься помочь подруге, когда на кону стоит мое семейное счастье? – девушка решительно уперла руки в бока.

– Да уж, вставать между тобой и твоим семейным счастьем, как минимум, весьма недальновидно, – рассмеялась я. – Хорошо, приду.

– Отлично, – она звонко чмокнула меня в щеку. – Извини, подвезти не смогу, нужно еще в салон успеть, – и унеслась.

И хорошо, что мне не придется по сто двадцать первому разу выслушивать, какой же Влад душка, надоедает, знаете ли. Выйдя из дверей альма-матер, пешком направилась к метро. До вечера еще куча времени, как раз прогуляюсь.

«Дымзавод» в Столярном переулке с некоторых пор стал излюбленным местом отдыха подруги, вот и сегодня она потащила нас всех туда. По правде сказать, я даже не знала, кто именно будет, все же бар совершенно не тянет на демократичный. Судя по десяти пропущенным от Насти, мне удалось-таки опоздать. Едва успела сдать теплую куртку в гардероб, как девушка подлетела ко мне, хватая за руку, таща как

на буксире. Она еще и умудрялась что-то высказывать, правда, из-за громкой музыки до меня почти ничего не долетало. Единственное, что удалось вычлениить, ее план с треском провалился, Влад не обращал на нее никакого внимания.

– А вот и мы, – широко улыбнулась подруга, демонстрируя идеальные белые зубы.

Я планировала расположиться с краю широкого стола, но неожиданно Нестеров, сидевший в центре, немного сместился и призывно махнул рукой.

– Алекс, давай к нам, – позвал он. С чего бы это столько чести?

Растеряно обернулась на Настю, которая зло поджала губы и метала молнии из глаз.

– Спасибо, мне лучше здесь, – указала на ближайшее свободное место, – я не на долго.

– Эй, парни, – он совершенно не слушал моих жалких оправданий, – пропустите эту красавицу к нам, – и подмигнул, а у меня глаз задергался. Красавицу? Серьезно? На всякий случай посмотрела вокруг, вдруг не заметила эту самую красавицу, которую так упорно зовет наш мажор.

– Смелей, Вяземцева, – хохотнул Матвей – один из друзей Влада и, кстати, неплохой парень, – мы не кусаемся. Разве что чуть-чуть, – и они громко расхохотались.

Где были в тот момент мои мозги, не представляю, раз позволила Мату ухватить за руку и дернуть на себя, передавая дальше, как ценный приз.

– Что будешь? – снова разрушая все стереотипы, Влад вежливо обратился ко мне.

– Наша звезда предпочитает белое сухое вино, – удивил столь глубокими познаниями о моих вкусах Матвей. Сегодня что, ретроградный Меркурий?

– Позволишь порекомендовать тебе? – Нестеров наклонился ближе, обдавая своим потрясающим свежим ароматом, и вопросительно заглянул в глаза. Тяжело сглотнув, кивнула.

Первый бокал даже не успела заметить, зато ощутимая нервозность прошла, и я уже вполне свободно общалась с ребятами. Неожиданно Влад с друзьями оказались весьма интересными собеседниками, много смеялись, шутили. По мере того, как разговор все больше увлекал меня, Настино лицо темнело. А уж после того, как Нестеров отверг ее приглашение потанцевать, вместо нее вытащив меня, подруга вообще смотрела волком.

– Саш, – вдруг громко позвала она, – там твое такси подъехало, я оплачу. На общий счет тоже ничего не надо. Все мы знаем сложную ситуацию твоих родителей, – не думала, что вот так мне укажут на мое место, да еще кто? Та, которую считала подругой. Настроение мгновенно испортилось. Кивнув сияющей триумфом уже бывшей подруге, освободила руку из весьма крепкой хватки Влада и, махнув всем рукой, развернулась в сторону выхода.

– Подожди, – неожиданно с двух сторон меня окликнули

Нестеров и Матвей.

– Тебе действительно пора? – с надеждой спросил Влад, я тихо ответила.

– Да.

– Дашь мне свой номер? – почему нет? Под разъяренным взглядом Анастасии протянула руку, в которую парень без раздумий вложил свой новомодный смартфон. Вбила цифры и вернула владельцу. Нестеров нажал вызов и успокоился, только когда послышалась мелодичная трель. – Я позвоню завтра. Сходим куда-нибудь. Хорошо? – и заправил мне за ухо локон.

– Идем, – зло рыкнула Настя, – ожидание стоит денег, – и дернула меня за руку на выход, на крыльце освободилась от ее хватки.

– Заканчивай этот дешевый спектакль, – процедила сквозь зубы.

– Спектакль? – взвизгнула она. – От тебя только требовалось занять Катю, а вместо этого ты самым наглым образом флиртовала с моим женихом!

– Ты совсем рехнулась! – рявкнула на нее. Девушка опешила и, глупо моргая глазами, сделала шаг назад. – Помешалась на своей навязчивой идее! Вы с Владом даже не встречаетесь! Какой, мать твою, жених, м? Не звони мне больше, поняла! Видеть тебя не хочу! – развернулась и, зло чеканя шаг, пошла к Красной Пресне.

Было еще не слишком поздно, движение довольно ожив-

ленное. Как и всегда в Москве кто-то куда-то спешил: домой, на встречу, уехать за город, да мало ли еще куда. Задумалась на краю, ожидая разрешающего сигнала светофора. Внезапно сильный толчок в спину вынудил меня ступить на проезжую часть. Свет фар, визг тормозов, резкий удар и темнота...

Глава 2

Я ощущала себя крохотной песчинкой в огромном, пугающем ничто. Бесконечный полет, нет ни начала, ни конца, лишь черная пустота. Постепенно все изменилось. То тут, то там вспыхивали и гасли огоньки, большие и малые, тусклые и яркие. Они двигались, образуя неясные образы и фигуры. Внезапно прямо передо мной возникла сияющий образ прекрасной женщины, она подавляла своей мощью, заставляя сбиться с неведомого курса и попятиться назад. Незнакомка просто смотрела на меня, словно оценивала, не говоря ни слова. А потом, видимо решив что-то для себя, развела руки в стороны:

– Добро пожаловать домой, дитя, – произнесла ласково, и я с невероятной скоростью полетела вниз.

Зажмурившись от страха (ну сколько раз можно умирать), больно приземлилась на что-то жесткое.

– Приветствую тебя в Талларии в землях полуночных волков, избранная! – сочным, раскатистым голосом произнес кто-то.

Какая еще Таллария? Да и причем тут волки? Может я не умерла под колесами автомобиля, а лежу сейчас в какой-нибудь больнице в коме? И эти вот серые стены и странные письмена под ногами – бред моей воспаленной фантазии? «Все правда», – тихо раздалось в голове. Ну вот, еще и го-

лоса слышу. Точно, лекарствами обкололи! Какие, однако, мрачные видения! Нет бы единороги какие-нибудь белые, крохотные феечки с крылышками! Да даже красавцы-эльфы с заостренными ушками! У меня же все как обычно: простой камень мрачного подземелья, огромные чаши с живым огнем, освещающим жуткий круг, в центре которого сижу я. Два весьма странных мужика, и смотрят так неприятно: один, словно на букашку, посмевающую осквернить высочайший взор, а второй – сочувственно так, как на умирающую.

– Она немая? – брезгливо морщась, спросил первый.

– Вовсе нет, – буркнула, кряхтя поднимаясь с пола. Приземление вышло весьма жестким.

– Обычная человечка? – повышая голос, выплюнул мужчина.

– Да что за тон? – не выдержав, возмутилась. – Человечка! Слово-то какое! Вы что, фэнтезийных романов перечитали? А сами тогда кто? Человечек?

– Умоляю, не злите князя! – тихо просил второй. Скажите пожалуйста, князя! Князя тьмы, что ли?

– Ваш князь для начала мог бы прикупить себе хороших манер или казна совсем пуста? – никогда и никому не прощала собственного унижения. Да и бред этот мой! Что хочу, то и делаю.

– Как смеешь ты обращаться подобным образом к полуночному повелителю! – взревел первый. Он, кстати, был моложе.

– Так Вы не представились. Воспитанные люди сначала представляются, а потом уж чего-то требуют, – поучительно выдала я.

– Люди? – натурально зарычал он, оскалившись, темно-серые глаза сверкнули, совсем как ночью у животных. – Я – не человек в отличие от тебя! – что-то мне все меньше и меньше нравятся мои видения.

– А кто? – тихонько спросила, уставившись на мощную фигуру.

– Мы – двуликие, клан полуночных волков. Перед тобой правитель этих земель – князь Торвуд Романо, – подобострастно произнес второй, тот, что старше.

– Волки, значит, – недоверчиво повторила и прищурилась, внимательно разглядывая местного властителя.

Что сказать? Хорош! Если бы не высокомерное выражение лица и холодный взгляд, вообще просто душка! Длинные ноги в кожаных штанах и тяжелых ботинках, тончайшая белая рубашка с широкими рукавами и довольно глубоким вырезом открывала вид на литые пластины грудных мышц, мощные плечи, узкая талия. Не мужчина – мечта, причем ровно по шею. Вот голова подкачала. Даже удивительно, как мимика может испортить любое, даже самое гармоничное и привлекательное лицо. И ничто уже не спасало: ни длинные блестящие волосы цвета воронова крыла, собранные в низкий хвост, ни высокий ровный лоб, ни острые, выразительные скулы, переходящие в волевой подбороро-

док, ни идеальная золотистая кожа с легкой мужественной щетиной на щеках, ни даже глаза, интересные, глубокого серого цвета с занимательными искорками, словно отражение сияющих звезд. Вот губы подкачали. Слишком тонкие, да еще и поджатые от злости. Не к месту подумалось: прикрой, так сказать, верхнюю часть, и получится красавец-мужчина. Внезапно стало так смешно, прямо представила этого альфа-самца на кровати с укрытой головой. Не сдержавшись, хихикнула и тут же замерла под острым, как бритва, ненавидящим взглядом.

– По-твоему это смешно? – тихо и вкрадчиво начал он, и тут мне стало страшно по-настоящему. Вдруг это никакой не бред, а реальность, и мне каким-то чудом удалось попасть в иной мир после смерти?

– Я бы так не сказала, – выдавила из себя, внутренне съезжаясь от страха и дурного предчувствия.

– Запомни, – угрожающе продолжил мужчина, – ты – моя собственность и принадлежишь мне. Будешь говорить и делать только то, что я позволю, станешь упрямитесь – пожалеешь. Поверь, я не шучу. Единственная твоя задача – как можно быстрее родить мне наследника и можешь убираться, – подобного даже представить не могла! Какая еще собственность? Какие наследники?

– Вы в своем уме? – бесстрашно рыкнула в ответ, а потом развернулась ко второму и процедила сквозь зубы. – Это ведь Вы притащили меня сюда, так?

– Верно, избранная, – ага, хороша избранная, ходячий инкубатор – только и всего.

– Тогда верните обратно, где взяли, – произнесла строго. – Я – свободный человек и принадлежу лишь сама себе. В мои планы не входит становиться матерью детей совершенно незнакомого мне мужчины, да еще и откровенного хама и невежды.

– Прошу Вас, тише, – со страхом в глазах уговаривал меня тот, что старше.

– Тебе сказали не упрямиться, – вкрадчиво прозвучало над ухом. Как этот князь мог так быстро и совершенно бесшумно переместиться ко мне? – Пришло время преподать тебе урок.

– Мой повелитель, – взмолился второй, падая на колени, – не вредите девушке!

– Она сама напросилась, – в предвкушении рыкнул он и медленно занес руку, словно собирался ударить.

Прямо на моих расширившихся в ужасе глазах человеческая ладонь увеличилась в размерах, покрываясь черной шерстью, ногти превратились в длинные острые когти, серые глаза злобно сверкнули, удар и жуткая разрывающая в ключья боль. Щека горела огнем, теплая кровь потекла по подбородку, пачкая одежду, я завывала, падая на колени и отползая назад. Боялась представить, во что эта тварь превратила мое лицо. Жуткая новая реальность обрушилась на меня с неотвратимостью гильотины. Несчастное сознание не вы-

держало, отправляя измученное тело в забвенье.

Торвуд Романо

Вилрод нараспев читал заклинание призыва избранной, линии круга, впитавшие в себя мою кровь, светились все ярче. Голос шамана громыхнул и замер, казалось, само время остановилось, превращаясь в липкую смолу, крепко удерживающую неосторожное насекомое, рискнувшее коснуться янтарной капли. В самом центре внезапно возникла девушка. Колдун приветствовал ее, я же ждал. Ждал хотя бы выражения почтения, зверем от нее не пахло, а магиня должна была уже понять, что ее перенесли в другой мир, и необходимо приветствовать его хозяина. Может, у нее физический изъян, и она не способна говорить? Жаль, неожиданно миниатюрная она оказалась прекраснейшим из когда-либо виденных мною созданий. Неужели фея или лесная нимфа? Длинные темные волосы, словно драгоценный шелк, укрывали плечи малышки, обрамляя округлое лицо. Светлая, будто светящаяся изнутри, кожа без единого изъяна, тонкие черные брови, ровный нос, мягкий румянец на выразительных скулах, пухлые, чуть приоткрытые губы. Они как два лепестка нежных весенних цветов манили прикоснуться, приласкать, испить их сладость до дна. Но главное – это глаза! Невероятные глаза, словно озеро Нирта высоко в горах, прозрачные и пронзительно голубые. Спокойные на первый взгляд, таили в себе опасность, заманивали, завлекали своей красотой, утягивая в самый глубокий омут, откуда нет и не будет

возврата. А какой у нее мог бы быть голос! Чарующий перезвон тончайших колокольчиков должен стыдливо смолкать, не рискуя раздражать слух грубостью, по сравнению с ним. Малышка никогда не произнесет своего имени и не сможет назвать мое! Внезапно возникшая брезгливость от того, что моя пара не полноценна, ущербна, затопила меня. Не сдержавшись, скривился.

– Она немая? – с неприязнью спросил Вилрода.

Внезапно волшебное создание заговорило, а меня молнией ударило осознанием.

– Вообще нет, – сердито буркнула она.

Человечка! Самая обыкновенная! Без капли силы или иного дара! Слабая, бесполезная, настоящая обуза и позор для такого сильного альфы, как я. Все очарование девушки мгновенно улетучилось, оставляя горькое послевкусие на губах.

– Обычная человечка? – пришел в бешенство, предъявляя претензию шаману, в тайне надеясь на ошибку, но предатель волк внутри радостно поскуливал и вилял хвостом, приветствуя свою единственную, как какой-то домашний зверек, а не опасный дикий хищник.

Вместо того, чтобы выразить покорность, девушка все сильнее дерзила, не внимая голосу разума и шаману, предостерегавшему ее, выводя меня из себя все сильнее. Я должен был указать ей на ее место, но и тут строптивица неожиданно разозлилась, зарывчав не хуже меня. Волк довольно заур-

чал: «Темпераментная, страстная малышка!» Он пришел от человечки в полный восторг в отличие от меня. А уж когда та потребовала вернуть ее обратно, мы оба сорвались, но, в отличие от зверя, я ни капли не сожалел о содеянном. В несколько мгновений подобрался к ней и оскалился, предупреждая о неминуемом наказании. Выпустил когти и полоснул ее по нежной коже лица. На щеке сочились кровью три глубокие борозды. Волк в панике заметался, умоляя выпустить его, позволить помочь своей паре,лизать жуткую рану, пока не поздно, но я был неумолим, жесткой рукой удерживая вторую ипостась внутри. За неповиновением всегда следует наказание, человечка должна запомнить это раз и навсегда. Девушка завывала от боли и упала на колени, пытаясь отодвинуться от меня. В голубых глазах была мука, всего на секунду мое сердце дрогнуло, но я раздраженно задавил любое проявление эмоций. Ее уродство совершенно не мешает мне получить наследника, а после родов надобность в ней отпадет, и я отошлю ее подальше. А пока темница станет ей новым домом.

Что-то такое все же ворочается в груди, не дает, как и прежде, мыслить отстраненно, тянет, зовет, нашептывает чуть слышно. И это беспокоит! Никогда прежде ни у одного волка из правящей семьи тяга к истинной так и не проявилась. Что же теперь? Почему я чувствую отголоски ее боли и ужаса? Почему все внутри переворачивается, а зверь в отчаянии бросается на широкие прутья собственной клетки,

впервые в жизни мечтая разорвать свою человеческую половину?

Нет, нельзя допустить, чтобы хоть кто-нибудь узнал, что у черного альфы отныне появилась слабость. Лишь Вилроду я могу доверять. Он должен найти ответ в древних манускриптах.

– Бросить в камеру, – распорядился, покидая зал призыва в весьма неоднозначном, даже растерянном состоянии. Горло перехватило, за ребрами жгло огнем, в глазах темнело.

«Мне срочно нужно на воздух», – подумал и опрометью бросился вверх, подальше от нее.

Мир Земля, Настя – бывшая подруга Александры

Подумать только, я убила человека! Смогла! И ведь не дрогнуло ничего внутри. Мерзавка посмела замахнуться на то, что по праву только мое. Теперь-то она точно не сможет ответить на звонок Влада. Мозг лихорадочно соображал, ища пути выхода из ситуации. Никто и никогда не должен узнать, кто именно толкнул Сашку под колеса машины. Думай, Настя, думай! На переходе было довольно много людей, оступилась, закружилась голова... что еще? Папины адвокаты решат любую проблему. А может уехать? Да, точно, уехать за границу, на нашу виллу в Италии, пока отец все уладит! И оставить Влада тут одного без присмотра, чтобы какая-нибудь очередная швабра увела его прямо у меня из-под носа? Как же быть? Мой мудрый папочка точно должен знать. Нужно позвонить ему. Где же чертов телефон? А су-

мочка моя где?

Девушка лихорадочно оглядывалась по сторонам, совершенно не понимая, где она сейчас находится и как сюда пришла. Странный темный двор, которого в принципе не может быть в центре, ни одного огонька в окнах. Заметалась взглядом и, о чудо, нащупала телефон в заднем кармане брендовых джинсов.

– Смотри, какая милашка, – внезапно рядом оказался высокий, долговязый мужчина явно не первой свежести.

– Иди сюда, детка, не обидим, – басовито вторил ему лысый жирдяй и сально улыбнулся.

– Отвалите, – зло бросила Настя и попыталась пройти, но дорогу ей неожиданно заступил третий.

– Нехорошо, детка, грубить взрослым дядям, – вот этот, пожалуй, единственный вызывал опасения. Наглый раздевающий взгляд, оценивающий ее, словно вещь. – Знаешь, как мы учим непокорных шлюх? – он протянул руку к девушке, пытаясь схватить ее за волосы, но та отшатнулась.

Тут подоспел долговязый, внезапно перехватывая ее за запястье. В страхе Настя вонзила свою острую шпильку прямо в его ботинок, он заорал.

– Сука! – и звонко ударил по щеке.

Настя попятилась, обувь на высоченных каблуках не добавляла устойчивости на тонкой наледи. Широко взмахнув руками, девушка упала головой прямо на высокий бордюр и затихла. В тусклом свете единственного фонаря, вдруг ре-

шившего мигнуть и включиться, мужчины увидели темное пятно крови, ярко выделявшееся на фоне белого недавно выпавшего снега.

– Валим, – нервно переглянувшись, они покинули странный двор.

Невесомые январские снежинки одна за другой опускались на бездыханное тело, легкий ветерок донес тихий голос: «Расплата неизбежна».

Глава 3

Таллария, Темная твердыня

В сырой камере тюремного подземелья на грязной соломе, скорчившись, лежала фигурка. Девушка была неестественно бледна, красивые черные локоны прилипли к покрывшейся испариной коже, жуткие глубокие следы от когтей на правой щеке воспалились и выглядели ужасно. С того момента, как ее притащили сюда безмолвные стражники, никто не рискнул подходить к клетке, даже чтобы проверить, жива ли еще единственная узница. На второй день беспамятства начался сильный жар. Малышка что-то шептала в бреду и тихо плакала. Начальник стражи рискнул очень многим, доложив старому наставнику Полуночного князя о происходящем. Волк без промедления спустился в темницу и нашел человечку в весьма плачевном состоянии. Двудликие практически не болели, и лекарь среди них был большой редкостью, чего не скажешь о людях. Неоправданная жестокость по отношению к истинной паре поразила волка. Малышка, такая хрупкая, беззащитная! К собственному удивлению учителя, его зверь увидел в ней волчонка, почти родную кровь. Детеныша нужно защитить. Зарычав, угрожающе наклонил голову и оскалил крепкие еще зубы, перепугав охрану.

– Назад! – рявкнул он. – Девочка под моей защитой!

– Но альфа велел..., – неуверенно заспорил начальник

охраны.

– С альфой я разберусь сам, – отмел любые возражения старый волк. – Откройте решетку!

– Не велено. Простите, – замялся стражник и не двинулся с места.

Раздраженно взмахнув теплым плащом, наставник отправился на поиски своего бывшего ученика.

Торвуд Романо

С момента появления в моей жизни девчонки, все пошло наперекосяк. Зверь перестал быть мне верным другом и союзником, переходя в стан врага. Не было и не будет, пожалуй, соперника более непримиримого и жестокого, чем собственная животная половина. Едва успел бросить удивленной охране у выхода из замка, что мне нужно побыть одному, и скрылся между деревьями примыкающего леса, как тут же согнулся пополам от яростного удара второй ипостаси, требующей выпустить его. Подальше от лишних глаз и ушей, наконец, дал волю своему волку. Человеческая фигура покрылась дымкой, и на ее месте остался стоять огромный черный зверь с серыми глазами. Он поднял голову вверх и горестно завыл, выплескивая свою и ее боль, разделенную теперь поровну. За что ты наказываешь меня, Луналия? Почему сделала слабым, зависимым? Волк рычал и скреб массивной лапой каменистую почву: «Глупый человек! Пара – высший дар, благословение!»

Несколько раз он бросался обратно, но я перехватывал

контроль, возвращая его в чащу хвойного леса. Зверь в бешенстве кидался на вековые стволы, разрывая кору в щепки, оставляя глубокие следы когтей и зубов. Волк требовал пустить к ней. «Мы должны быть рядом!» – ревел он. Поддаться не собирався: «Здесь я вожак, не ты! Будет так, как я сказал!» Зверь вновь и вновь сопротивлялся, пытаясь сломить мою волю, но каждый раз мне удавалось загонять его все глубже в чащу, и попытки становились слабее. Наконец, волк выдохся и улегся на пузо, опустив морду на лапы. Он закрыл глаза и тихонько заскулил, деля свою муку с миром. Время остановилось для нас, несколько раз вставало и садилось солнце, а зверь по-прежнему не сдвинулся с места. Я надеялся, что он остынет, выплеснет недовольство и успокоится на какое-то время, тогда можно будет вернуться в твердыню. Иначе альфе, разрываемому внутренними противоречиями, там делать нечего. Это, наконец, произошло к исходу третьего дня. Величественный зверь поднялся на лапы и, покоровшись, медленно потрусил назад. У самой кромки леса обратился и облегченно выдохнул. Все же мне очень нужен совет, как снова подчинить собственного зверя и усилить действие блокирующего зелья. Надеюсь, Вилрод уже нашел хоть что-то, способное помочь.

– Альфа...

– Альфа..., – звучало со всех сторон, стоило мне ступить в главные ворота твердыни.

Волки перешептывались, и их настроения мне совершен-

но не понравились. Слишком много было осуждения. Мол, нельзя так с парой. Откуда только узнали? Вырвать бы их длинные языки! Остановился и зарычал:

– Кто из вас готов открыто выступить против меня? – угрожающе обвел толпу встречающих глазами. – Ну? Метите на место Полуночного князя? Кто желает подтвердить свои притязания в поединке? – волки поспешно склоняли головы, не желая встречаться взглядами. Все верно. Никто не хочет бросать вызов сильнейшему в клане. – Запомните раз и навсегда: власть рода Романо незыблема! – и двинулся дальше, больше не обращая никакого внимания на окружающих, да и шепотки вмиг стихли.

– Торвуд! – в просторном холле родового замка меня окликнул Дарий – мой наставник и учитель. Отец погиб, когда мне еще не было и двенадцати, вот тогда правая рука почившего вожака – Дарий Колвуд заменил мне его, заботясь и обучая всему, что должен знать будущий правитель.

– Учитель! – по привычке, вбитой годами, ответил я. – Давненько не виделись. Слышал, ты предпочитаешь жить в своей норе на окраине княжества, но не в замке.

– Все так, мальчик мой, все так, – он обратился ко мне, как в старые времена, и от этого на сердце потеплело. – Мне нужно поговорить с тобой. Уделишь старику немного времени?

– Нет! – рыкнул, поднимаясь с массивного деревянного кресла в собственном кабинете, выслушав просьбу волка. –

Ты слишком много на себя берешь, Дарий! Я здесь власть, и мои решения не обсуждаются.

– Торвуд, – мягко продолжил гнуть свою линию учитель, – ее состояние внушает большие опасения. Организм ослаб, она не выкарабкается самостоятельно. Позволь забрать ее с собой подальше от твердыни. Я сам буду заботиться о ней, надежно спрячу ото всех. Никто и никогда не узнает.

– Девчонка останется здесь под надежной охраной, – припечатал в ответ.

– Она не твоя собственность, – попытался возразить Дарий.

– Ошибаешься. Моя пара принадлежит только мне.

– Что будет с тобой, если твоя пара умрет? – в груди снова закололо, а утихший было волк громко завыл внутри.

Проявившаяся тяга не даст мне пережить ее смерть, зверь утянет меня следом.

– Хорошо, – вынужденно пошел на сделку. – Обеспечь ей комфортные условия и необходимый уход, но из камеры не выпускать. И я запрещаю тебе общаться с ней, только лекарю. Нужен надежный волк. Слухи и так начали разлетаться, мне совершенно не нужно, чтобы все княжество гудело об этом.

– Ты стал слишком жесток, Тор. Не узнаю тебя, ученик! – устало покачал головой Дарий.

– Моя власть строится на силе и жестком подчинении, у полуночных не бывает иначе, – почему мне приходится на-

помянуть ему прописные истины?

Не сказав больше ни слова, Колвуд вышел. Добравшись, наконец, до собственной постели, счастливо вытянулся и крепко уснул, совершенно не подозревая о том, что задумал мой зверь.

Дарий Колвуд

Получив хотя бы минимальное послабление для девушки от князя, первым делом снова вернулся в темницу, проводить ее. Жар все еще не спадал, воспаление раны усилилось, малышка шептала что-то в бреду. Дал ей воды. Мне нужно было еще немного времени, чтобы добраться до своего старинного друга – волчьего шамана, что, как и я, уединенно жил в лесу по соседству. Обратился в волка, поднимаясь по каменным ступеням наверх. Вот человеческие ноги ступают на твердую поверхность, а несколько секунд спустя звериные лапы цокают когтями, двигаясь в разы быстрее. Вылетел во внутреннюю комнату стражи.

– Эй, Дар! Ну и здоровый же ты! – окликнул меня начальник караула.

Рыкнул в ответ, махнул хвостом и выпрыгнул в открытое окно. Там по широкому внутреннему двору до главных ворот и через массивный мост в лес, все дальше и дальше. Лапы без долгих тренировок с непривычки ныли, но мы со зверем знали, малейшее промедление может стоить крохе жизни, а потому, стиснув зубы, волк летел быстрее птицы, преодолевая немыслимое для обычного человека, да и для мно-

гих двуликих, расстояние. Ни лесные чащи, ни горные быстрые реки не могли остановить его.

В самый глухой и темный час ночи, когда даже Луналия на время покидает своих детей, черный с проседью волк ввалился на порог добротного дома, срубленного из толстых бревен. Он безмерно устал, едва ворочая лапами.

– Добрался-таки, старый, – удовлетворенно произнес шаман и поднялся с удобного кресла у огня, где он ожидал появления давнего друга.

Забрав со стола заранее подготовленную миску с особым зельем, возвращающим силы, поставил ее перед зверем.

– Пей давай, нужно спешить. Обратную дорогу ты не сдюжишь, а времени почти не осталось, – по-доброму ворчал он, пока волк жадно лакал. – Проверю, не забыл ли чего. Память уже не та, – расстроено покачал головой древний шаман и зарылся в сумку. – А теперь вперед, в обратный путь. Нам во что бы то ни стало нужно успеть до рассвета.

Подземелье Темной твердьни

Огромный зверь, чья шерсть была чернее самой ночи, бесшумно крался по коридорам замка, двигаясь к единственной цели. Ему нужно было увидеть ее, услышать легкое дыхание, почувствовать всей кожей биение сердца. Волк в отличие от человека сразу понял: малышка – дар богини для них обоих, только для двуногой ипостаси еще и искупление за ошибки его далеких предков, предопределивших судьбу всего клана на долгие века вперед. Гордыня застила глаза князя, холодом

сковала сердце. Он не видел дальше собственного носа, причиняя черному волку физическую боль, не подпуская к паре. Вот теперь, когда человеческая половина крепко спала, волк вырвался из-под контроля. Холодное сырое подземелье, где никогда не бывает солнечного света, по велению владыки отныне станет домом для девушки. Вот и единственная непустая сейчас камера. Волк поежился, подбираясь ближе. Там, за прочными решетками на вонючей подстилке лежала девушка. Дыхание с хрипом вырывалось из груди. Нехороший жар ее тела ощущался даже здесь. Малышка неподвижно лежала на боку спиной к зверю, что всей душой рвался к ней, но не мог себе этого позволить. Большое сердце волка кровоточило. Он подполз к самой решетке и лег на брюхо, не сводя больного взгляда с пары.

Глава 4

Дарий Колвуд

Восходящее солнце уже окрасило снеговые шапки гор, окружающих Темную твердыню, всеми оттенками розового и золотого. Холодные каменные склоны, изрезанные трещинами, с кое-где торчащими маленькими чахлыми растениями, ведущими постоянную борьбу за жизнь, вот-вот согреются мягким теплом, передавая эстафету дальше густым хвойным лесам и стылым бурным рекам, берущим свое начало в ледниках. «Еще не слишком поздно!» – упрямо твердил себе, с рыком выбрасывая мощные лапы вперед. Вот-вот впереди появится каменистое плато, на котором величественно возвышается непоколебимый замок. Шаман неотступно следовал за мной и, казалось, совершенно не устал, будто для него подобный бешенный забег был не более чем легкой прогулкой.

Стража твердыни узнала ранних визитеров, опуская тяжелый мост и поднимая решетку. Удивленными взглядами волки встречали позабытого отшельника, чья слава Великого волчьего шамана гремела на все Полуночное княжество еще каких-то сто лет назад. Отцовское сердце гнало меня вперед! Странно, как быстро мой зверь принял маленького детеныша. Но кто я такой, чтобы противиться воле Луналии?

Охрана подземелья пропустила нас без лишних вопросов.

С тревогой подбежал к клетке уже в двуногой форме и прижался к решетке, чутко вслушиваясь в слабое биение хрупкого сердечка. Не сразу заметил в углу волка Торвуда, неподвижно застывшего на полу. Зверь поднял голову, смотря на меня черными зрачками глаз. Покачал головой. Когда волк не желает больше подчиняться человеческой ипостаси, двуликий вступает в сильнейший внутренний конфликт. Животное перехватывает контроль, если человек слаб или просто глубоко спит, и действует самостоятельно. Вот и сейчас здесь был вовсе не князь, а просто зверь, пришедший к своей паре. Плохо, очень плохо!

– Хорошая девочка, сильная! – рядом довольно поцокал языком шаман. – А ну живо открывай решетку, чего застыл? – рыкнул он на стражника, и тот трясущимися руками принялся отмыкать замок. Наконец, справившись с этим простым действием, попробовал скрыться, но Август остановил его. – Мне нужна горячая вода, много воды. Вот эту пакость, – он брезгливо указал рукой на не первой свежести подстилку, – убрать. Сюда принести мягкую кровать, ковры, ширму, туалетный столик, стул. Что же еще? Ах, да. Столик и два кресла. Вон в том углу организовать отхожее место, – страж, похоже, впал в ступор от указаний шамана. – Ты еще здесь? – рыкнул Август недовольно. – Не поторопишься, лишу разума, и будешь ребенком во взрослом теле до конца жизни, – угрожающе бросил он. Побелевшего, словно молоко, воина как ветром сдуло. – Идем со мной, Дар, – сосредото-

точенно бросил мне, – помогать будешь.

Прошли внутрь, устраиваясь на коленях возле малышки. Развернул девушку на спину и обомлел.

– Плохи дела, – расстроено выдохнул шаман. – Началось сильное нагноение. Отходить бы как следует своенравного мальчишку розгами по мягкому месту, может, мозги бы на место встали. Это ж надо, до чего довел! – ворча себе под нос, он методично извлекал из сумки флаконы и пузырьки.

Откупорив самую большую бутыль, принялся к довольно едкому запаху и кивнул сам себе.

– Хорошо, что девочка без сознания, – сочувственно прошептал он и, смочив небольшой отрез мягкой ткани, стал обрабатывать рану.

Малышка стонала и плакала, то шептала, то кричала что-то бессвязное, даже сквозь забытие ощущая все манипуляции шамана. Я крепко удерживал ее тело, чтобы, дернувшись случайно, не навредила себе еще больше. Наконец, явились стражи с четырьмя ведрами воды и большой лоханью. Установив ее в углу, вылили туда дышащую паром воду и снова скрылись исполнять другие указания. Август умыл малышку еще одним средством из своей сумки и смазал мазью поврежденную щеку, оставив девушку со мной. Сам же добавил особый сбор в подготовленную воду и руководил снова вернувшимися стражами. Грязную солому вынесли, тщательно помыли. Угроза шамана подействовала даже лучше, чем я думал, следующая группа стражников уже несла

затребованную мебель и другие мелочи, о которых кто-то решил позаботиться самостоятельно. Скорее всего, это был начальник стражи, весьма толковый и надежный волк.

– Живее, живее, – командовал Август, – шевелите лапами, не то хвосты откушу, – рычал он, то и дело поглядывая на девушку.

Когда грандиозная работа была завершена, шаман выгнал всех лишних, хотел даже Торвуда прогнать, но волк зарычал, оскалившись.

– Тогда отвернись, – настаивал вредный старик, – нечего тебе на обнаженную малышку пялиться! Не заслужил! – зверь совсем по-человечески вздохнул и отвернулся. – Давай ее быстрее в лохань. Вода как раз остыла немного и настоялась.

Вдвоем мы быстро раздели девушку и опустили в воду, которая сразу же начала пузыриться и темнеть на глазах.

– Вот так, маленькая, молодец! Пусть всю хворь заберет, ничего не оставит, – приговаривал Август.

Когда жидкость стала почти черного цвета, онскомандовал:

– Достаточно!

Я поднял невесомую малышку на руки и завернул в большой отрез теплой, мягкой ткани.

– Клади ее на кровать, Дарий, да одень в сухое, – шаман отошел к установленному туалетному столику и принялся греметь склянками, смешивая очередное зелье. Весьма кста-

ти две из трех решетчатых перегородок завесили коврами, так малышке будет теплее, да и спокойнее. Хоть какая-то видимость уединения.

На краю кровати лежала стопка одежды. Длинная ночная сорочка из довольно тонкой ткани, расшитое дорогой вышивкой домашнее платье, пара смен нижнего белья, брюки, туника, мягкие короткие сапожки и даже теплая шаль. Устроивший все это достоин моей личной благодарности, а уж остальные нужные вещи я и сам организую для своего детеныша. Лишь одна только мысль о том, что я больше не один, грела стариковское сердце, заставляя изношенный орган биться быстрее.

– Эй, ты давай там поспокойнее, – смущенно фыркнул Август, – еще успеешь поумиляться, – всегда удивлялся этой его способности... нет, не читать мысли, но остро чуют чужие эмоции, особенно сильные.

Передел малышку и устроил на подушках.

– Так, посмотрим, – шаман, подвинув меня, уселся рядом. Широкая узловатая ладонь легла в центр груди девушки, и старый волк замер, даже глаза прикрыл, практически не дыша. – Успели, – облегченно выдохнул он. – Слушай внимательно. Благодаря моим чудодейственным заговоренным травкам она стала сильнее. Не сразу, но со временем девушка почти сравняется по своим возможностям с двуликими и уж всяко перерастет любого обычного человека. До поры, до времени никому не нужно знать об этом. Да-да, тебе тоже, –

сердито прикрикнул он на черного волка, все еще тихонько лежавшего у решетки. – Не вздумай сообщить князю, понял меня? – альфа печально заскулил. – Помогу тебе, что уж теперь. Осталась еще одна настоечка, и займусь тобой. Дар, закажи нам завтрак. Ужасно голоден, – отправился к стражникам с очередной просьбой шамана. Те, к слову, совершенно спали с лица, вновь увидев меня, но, едва услышав про еду для нас с Августом, облегченно выдохнули и умчались исполнять.

Вернулся к весьма уютной теперь клетке, правда, никакие ковры и мебель, и даже кровать не изменяют ее сути, и застал шамана дремавшим в кресле. Детеныш спала гораздо спокойнее, жар отступил, на здоровой щеке проступил легкий румянец. Как можно было испортить такую красоту? Ну ничего, мы еще найдем тебе самого лучшего супруга, а то и двоих, добрых, ласковых, влюбленных до беспамятства, а этот пусть мучается. Если потребуется, лично украду тебя отсюда и спрячу так, что никто и никогда не найдет. Огромный черный альфа, воспользовавшись тем, что я не плотно закрыл решетку, осторожно ступая, подобрался к кровати, то и дело прядая ушами.

– Посмотри, какая красавица, – тихонько сказал зверю, тот согласно фыркнул и уткнулся носом в открытое плечо девушки, шумно вдыхая. – Луналия не подарила мне счастья истинной любви, но в награду послала дитя. Учти, за нее я буду биться даже с тобой и не отступлю. Альфа тихонько

тявкнул и положил голову мне на колени, тем самым выказывая свое уважение и доверие. – Да, нелегко нам с тобой придется, – уверенность, что князь так просто не отступит, крепла с каждой секундой. – Возвращайся в покои и помни, Торвуд не должен ни о чем знать.

Александра Вяземцева

Казалось, целую вечность я пребывала в собственных кошмарах и агонии. Мне виделся мой дом и безутешные родители в траурных одеждах, моя фотография на столе с черной ленточкой на уголке, бледный Влад Нестеров рядом с Матвеем, кладущие огромный букет белых роз на тот самый злосчастный переход на Красной Пресне. Оскаленные волчьи пасти, страшные, нереально огромные, с острыми, как бритва, зубами. Они загоняли меня, словно дичь, зажимали в угол, рвали когтями. Я кричала, умоляя их уйти прочь, оставить меня в покое, но хищники оставались глухи к моим мольбам, пока рядом со мной не встали двое. Шерсть их была черна, как ночь, по размеру они ничем не уступали нападавшим. Оба зверя прикрыли меня своими мощными телами, громко и угрожающе рыча и скалясь. Сразу стало легче дышать, тяжесть в груди постепенно отпускала. Один из них улегся прямо у моих ног, и я устало уселась рядом, опираясь на теплый бок. Возможно, сейчас это прозвучит, как бред, но я чувствовала от зверя родительское тепло и заботу. Вот так неожиданные спасители охраняли мой покой, пока я не заснула, чтобы проснуться в весьма странном месте.

Глава 5

Удобная кровать, чистое постельное белье, благоухающее свежестью, легкое, но весьма теплое одеяло, ковры на стенах и даже небольшой туалетный столик. Полумрак, разбавляемый дрожащим пламенем свечи. Взглянув в сторону, обнаружила все ту же решетку, что преследовала меня в моих кошмарных видениях. Только там был лишь голый, холодный камень и лежалое сено, на которое меня бросили, как мешок с картошкой, незнакомые мужчины. Теперь же антураж разительно переменялся, но вот мое положение пленницы – нет. «Лицо!» – вдруг подумала с ужасом и потянулась рукой к щеке, натыкаясь на какую-то странную, вязкую субстанцию.

– На твоём месте я бы этого не делал, – лениво произнесли рядом.

Приподнялась на поддрагивающих локтях и уставилась на двух незнакомцев, устроившихся в удобных креслах прямо напротив меня.

– Не тревожь рану, – пояснил первый мужчина с длинными седыми волосами и белесыми почти бесцветными глазами, – дай ей хоть немного затянуться, – нельзя сказать, что этот пожилой мужчина был дряхлым или немощным, отнюдь. Широкий разворот плеч, крепкие руки, волевое лицо.

Он поднялся и подошел к кровати, внимательно взгляды-

ваясь в поврежденное место и очень осторожно ощупывая его.

– Дар, посмотри, – он радостно развернулся ко второму, – даже лучше, чем я думал.

– Раз лучше, надобность в Ваших услугах отпадает, мой дорогой Август, – голос, надменный и властный, чьего обладателя я, кажется, ненавижу всей душой, прозвучал из темноты коридора.

Князь приблизился, вставая в небольшой круг света, что отбрасывала масляная лампа на стене.

– Шаман, отвечай своему правителю: есть ли угроза жизни девчонки?

– При должном уходе – нет, – с поклоном ответил он.

– Отлично, – нехорошо ухмыльнулся Торвуд. – Желаю, чтобы ты осмотрел ее на предмет женского здоровья. Мне нужно знать, как скоро она будет способна понести.

– Понести? – разъярилась, вспыхивая, словно сухая степная трава. – Понести? Я тебе что, племенная кобыла? Да я лучше сдохну, чем понесу от такого ублюдка, как ты!

– Полегче, девочка. Твои защитники рано или поздно оставят свой пост, посмотрим тогда, как ты запоешь, – зашипел мужчина. – Со мной ты познаешь все грани боли, ведь никто не обещал удовольствие лично для тебя. Вот это миленькое украшение, которое отныне с тобой навсегда, покажется детской игрой по сравнению с тем, что я сделаю дальше.

– Тор, перестань пугать мою дочь, – грозно рявкнул второй, закрывая меня своей мощной фигурой от липких взглядов мучителя.

– Дочь? Не смей меня! С каких это пор волк берет под свою опеку человечку? – ехидно оскалился Торвуд.

– Мой зверь так решил, и я буду просить разрешения принять ее в свой род на завтрашнем совете старейшин, – бескомпромиссно заявил Дар. Вот уж воистину дар мне в этом мрачном мире.

– Я против, – грозно рявкнул князь. – Старые маразматика из совета не посмеют пойти против моей воли.

– Посмотрим, альфа. Отступать не в моих правилах.

Взбешенно рыкнув, князь ушел, а из меня словно скелет вынули, и я кулем свалилась на кровать, рухнув на подушку левой, здоровой щекой.

– За что мне все это? – прошептала горестно и, прикрыв глаза, беззвучно заплакала.

– Не плачь, малышка. Не рви мне душу, – матрас прогнулся, и рядом со мной уселся Дар. Тяжелая теплая ладонь осторожно провела по волосам.

– Несмотря на все потуги мальчишки, у тебя неплохие шансы на совете, Дарий, – значит, вот какво полное имя мужчины.

– А вы и вправду волки или меня просто чем-то одурманили? – невпопад спросила я, заставляя мужчин весело смеяться.

– Таллария – мир двуликих. Кроме нас – полуночных волков, есть еще кланы серебряных и белых. Волкам принадлежит большая часть всех северных земель. Южные земли делят между собой бурые медведи и дикие коты, правда и обычные люди без ипостаси не редкость.

– И Вы считаете меня своей дочерью? – снова уточнила у него.

– Понимаешь, в нас все же очень много от зверя. Именно он почуял в тебе детеныша, нуждающегося в защите. И пусть вот здесь, – он ласково погладил трепещущую венку на запястье, – не моя кровь, мы оба приняли тебя.

– Если этот ваш совет поддержит Вас, что изменится для меня?

– Я смогу увезти тебя отсюда, и Торвуд потеряет над тобой свою власть.

– Но и Вам мне сложно довериться, – тихо произнесла.

– Послушай меня, девочка, – сказал шаман, – более благородного и честного волка, чем Дар, не найти. Он сумеет защитить даже от князя. Дарий уже принял тебя, но и ты должна пойти ему навстречу.

Торвуд Романо

Взбешенный поднимался наверх, оставляя клетку со строптивой девчонкой позади. Сегодня зверь снова мучил, изводя волнением. Он тихонько скулил и скреб лапой, не давая сосредоточиться на государственных делах. Между тем, новости, что принесли мне накануне, были отнюдь не ра-

достными. Дикие коты решили укрепить свои позиции и подсунули князю бурых свою царевну. Поговаривают, хвостатая прочно обосновалась в его спальне, а там и до династического брака недалеко, зная умения кошачьих, правда и медведь не прост. Для волков такой союз может быть опасен. Объединившись, эти два государства будут представлять реальную угрозу. Моему зверю до этого не было никакого дела. Единственное, что его волновало – это самочувствие пары. Он тосковал без нее и все-таки заставил меня навеститься в темницу. Ожидаемо Дарий был там, да еще и Августа притащил. Этот старый упертый волк может попортить много крови. Все еще один из сильнейших шаманов слишком неуправляем. Его действия сложно просчитать. Я не склонен верить, но многие считают: ему дано видеть будущее. Опасный, непредсказуемый и, кроме прочего, весьма уважаемый волк. Старый учитель и сам по себе – серьезный противник, а уж при поддержке Августа – настоящая угроза. Еще и девчонка подлила масла в огонь. Не собирается, видите ли, она рожать мне наследника! Да другая бы на ее месте была благодарна и счастлива, что на нее вообще обратил свое высочайшее внимание великий полуночный альфа. Волк внутри рассерженно рявкнул. Я могу получить любую самку, какую захочу, но по злой иронии судьбы нам нужна лишь эта хрупкая человечка, что сейчас гневно сверкает на меня своими невозможными голубыми глазами. Даже уродливая отметина на щеке не имела для меня никакого значения. Ее кра-

сота по-прежнему заволаживала. Рядом с ней я терял себя, становясь восторженным щенком, готовым исполнить любое желание девчонки.

Одна только мысль, что совет старейшин действительно может занять сторону Дария и позволить ему принять самочку в род, сводила с ума, ведь это означало, что ее заберут у меня, у нас. Тут зверь был солидарен со мной. Черная шерсть дыбом вставала на могучей холке, едва волк представлял, что больше не увидит малышку. И с этим нужно что-то делать. С каждым днем проклятая тяга все сильнее. За что ты так наказываешь меня, Луналия? Далекая и холодная богиня снова была глуха к моим мольбам, лишь волк продолжал упорствовать: девушка – не наказание, а ее дар, доводя меня самого до бешенства. Срочно нужно поговорить с Вилродом.

Шаман, как и следовало ожидать, нашелся в своей башне. Я застал его за чтением очередного древнего свитка, коих набралось уже достаточно на массивном столе.

– Князь, – почтительно склонил голову могущественный волк. – Что привело тебя ко мне?

– Мне нужен ответ. Почему ритуал моих предков перестал работать? Почему с каждым днем тяга к истинной все сильнее? Не желая того, я вступаю в зависимость от девчонки, а у полуночного альфы не может быть слабости. Это опасно!

– В своих книгах я ничего не нашел. Ни один из шаманов прошлого не оставил ни одной подобной записи, – от-

вечал мудрый волк. – Думаю, все дело в том, что твоя пара из другого мира. Что-то такое есть в ней, что препятствует разрушению связи. Можно попробовать усилить действие древних рун. Придется провести ритуал повторно, я внесу дополнительные усиливающие узлы в общий рисунок, и тогда, возможно, мы сумеем победить ее влияние.

– А что, если нет? Что делать тогда? – в отчаянии тяжело осел на стул.

– Тогда с каждым днем притяжение будет усиливаться, совсем скоро ты не сможешь без нее. В ней будет твоя сила и величайшая слабость. Таков удел каждого двуликого, – это прозвучало приговором.

– Нет! Ни за что! Столько поколений моих предков год за годом уничтожали в себе любую слабость. Сильные, бесстрашные, неуязвимые, они служили примером мне, а теперь..., – с рыком опустил тяжелый кулак на шероховатую поверхность стола, тот жалобно и тоненько застонал. – Делай что хочешь, но найди средство блокировать эту связь. Срок тебе четыре дня, – бросил, уходя. – Я лучше убью ее, чем стану подчиняться, – пробормотал чуть слышно, но каждый из волков обладал отменным слухом, и, конечно же, Вилрод все слышал.

Мне нужно забытья, хотя бы на несколько часов перестать думать о ней и бороться с собственным зверем. Ноги сами отнесли к покоям любовницы. Ритана была у себя и удивленно-обрадованно шагнула навстречу, крепко прижи-

маясь волнующим телом.

– Я не смела ждать тебя так рано, мой повелитель, – мурлыкнула она.

Молча схватил длинные черные кудри и намотал на кулак, оттягивая голову волчицы назад, открывая для себя беззащитную шею. Девушка покорно изогнулась, потираясь грудью о мою. Жадно скользнул носом по нежной коже, шумно вдыхая. Раньше меня привлекал аромат Ританы, немного горьковатый с капелькой меда, но сейчас – абсолютное равнодушие. Ослабил хватку, и девушка опустила на меня темный, алчный взгляд. Вдруг мне почудились совсем другие глаза – цвета чистой озерной воды, дерзкие, красивые. Отступил назад и замотал головой, чтобы прогнать наваждение.

– В чем дело, Торвуд? – пронизательно прищурилась волчица, широкие лямки очередного короткого платья скользнули по плечам.

Тонкие ладони опустились на полушария груди, потянув ткань вниз, освобождая возбужденные красные соски. Любовница бесстыже сжала их пальцами, прогибаясь, и застонала. И снова не то. Это должен быть совсем другой стон: мягкий, протяжный. Я определенно схожу с ума. Шагнул вперед и развернул Ритану спиной, прижимая к спинке кровати. Не так... Зажмурился сильнее и сдался, воскрешая в памяти образ прекрасной малышки в мельчайших деталях: шелковистые темные локоны, рассыпавшиеся по пле-

чам, широко распахнутые удивленные глаза в облаке длинных черных ресниц, пусть в них горит огонь желания, желания отдать всю себя единственному мужчине, подчиниться... нет, опять не то, она не подчинится, но будет на равных, не уступая в ярости чувств. Пухлые, сладкие губы приоткрыты, маня, обещая удовольствие, доселе не испытанное никогда и ни с кем. Волчица снова застонала и потерлась ягодицами о мой весьма твердый от одного только образа человечки пах, едва не испортив все. Ослабил шнуровку штанов, не церемонясь, задрал подол и с мучительным стоном вошел в податливую влажную плоть. Толчок, еще один и еще. Мне потребовалось совсем немного, чтобы достичь разрядки. Но вместо облегчения и радости пришло опустошение и недовольство. А еще разочарование, что все это жалкая подделка, суррогат того, как могло бы быть с истинной парой. Оправил одежду под недовольное сопение любовницы. Еще бы, раньше я всегда заботился о ее удовольствии, но сейчас – не хочу. Запутавшись еще больше в собственных ощущениях и эмоциях, поспешно вышел. Мне нужно подумать, как быть дальше, и, главное, что говорить на завтрашнем совете, чтобы старые волки и помыслить не могли дать позволение Дарию принять девчонку в род.

Глава 6

– Человечка принадлежит мне по праву! – угрожающе рыкнул я, и спорящие старейшины разом притихли.

– У меня не меньше прав, чем у тебя, альфа, – не сдавался Дарий. – Мой зверь признал в девушке детеныша и ни за что не отступится.

– Учитывая не самые удачные обстоятельства знакомства князя и его пары, – встрял Август, – считаю, что у малышки должен быть защитник, как и у любой самочки нашего рода. А кто лучше названного отца сможет позаботиться о ней? – этот старый пройдоха также входил в совет, но лет пятьдесят как не считал необходимым участвовать в заседаниях. Сейчас же он, разумеется, встал на сторону Дария. – Особенно в свете того, что Торвуд, как и его предки, прошел ритуал блокировки истинной связи, отсутствие девушки никак не отразится на нем, – и не признаешься ведь, что я стал единственным исключением во всем роду.

Зубы заскрипели сами собой, когти удлинлись, кроша в стружку деревянные подлокотники, едва вообразив себе, что девчонку увезут.

– По нашим законам пара должна быть рядом со своим волком, – весомо сказал я.

– От чего же ты, великий князь, сейчас не рядом с ней в одной очень уютной камере твоего собственного подземе-

льях? – гнусный старикашка! Так и знал, что он выкинет что-то подобное. Старейшины недовольно загудели.

– Как же так, альфа? – а вот и первый, кто осмелел настолько, чтобы начать задавать вопросы.

– Еще не было такого, чтобы кто-то вмешивался в решения двуликого касательно его пары. И уж тем более я не обязан отчитываться перед вами, – разозлившись, взбрыкнул.

– Не забывайся, Торвуд, – тяжело поднялся Леон – предводитель этого сборища, – твоя власть не безгранична. Она опирается в том числе на нас.

– Не переоценивай ваши возможности, старый волк. Никто из вас уже слишком давно не показывал зубы, и не стоит начинать. Вы – ничто против меня. Советую и дальше не высовываться, и будете впредь занимать свои теплые места здесь в замке. Не то разгоню к праотцам, – надеюсь, достаточно весома, чтобы заткнуться.

– Не гоже, князь, унижать прославленные волчьи семьи, – наконец, заговорил Дарий. – Не одно поколение бок о бок стояло с твоими предками, защищая наши земли и княжеский престол. Именно они были опорой вашему роду. Так неужели ты забыл все их заслуги, ставя себя выше? Не совершай ошибку, лишаясь тех, на кого можно положиться, не настраивай их против. За ними сила, и тебе не понравится, если эта сила ополчится против тебя.

– Угрожать мне вздумал? – громыхнул я, резко поднимаясь со своего кресла.

– Ну что ты, Торвуд, какие угрозы? Угрозы начнутся, когда твоя власть пошатнется, когда в сложный момент за твоей спиной не останется никого. Не доводи до такого. Кроме тебя есть много достойных волков, способных удержать венец в своих руках, – старейшины согласно закивали.

В несколько широких шагов я оказался возле своего старого учителя:

– Ты не заберешь ее у меня! – выдохнул сквозь зубы.

– Твое право никто не оспаривает, Торвуд. Тем более, девочка не из нашего народа. Тут закон на твоей стороне, – как ни странно, Леон поддержал меня. – Но и претензии Дария вполне обоснованы, и мы не можем их игнорировать. Поэтому предлагаю компромисс. Колвуд будет рядом с девочкой, сколько пожелает, поможет ей освоиться, станет опорой, но при условии, – и радостное лицо Дара померкло, – что не станет препятствовать князю в том же.

– Я настаиваю на принятии девушки в род Колвудов, – рыкнул учитель.

– Ты не вправе настаивать на чем-то Дарий. Случай весьма необычный, все же здесь мы имеем дело не с волчицей, а с обыкновенной человечкой. Ни один из двуликих никогда не принимал их в свою семью, как детей. В редких случаях их женщины становились парами волкам, – продолжил Леон, и остальные старейшины согласно закивали. – Подождем. Ты и так получил многое.

– Быть посему, – подытожил я, желая поскорее покончить

с этим, пока старые волки не выкинули еще что-нибудь.

– Есть один вопрос, альфа, который беспокоит совет, – снова вмешался Август, – усиление влияния диких котов, – и откуда он все знает? Только вернулся в твердыню, а уже в курсе всех последних событий. Волки зароптали.

– Тихо! – громыхнул я. – У медведей пока все очень зыбко. Мужской интерес князя к царевне сегодня есть, а завтра нет.

– Нам нужны детали, Торвуд, – настаивал Леон.

Александра Вяземцева

Жаль, что моя клетка не давала укрытия от гнетущих мыслей. С самого утра, как только волки оставили меня, отправившись на совет, не могла найти себе места. Ведь от решения абсолютно неизвестных мне людей, точнее двуликих, зависит вся моя дальнейшая жизнь в этом мире. И да, это я узнала у местного шамана в первую очередь: вернуться в свой мир у меня не получится. Раз местная богиня-покровительница Луналия позволила мне появиться, обратной дороги нет и не будет. Тем более, что кошмары, мучавшие меня, оказались правдой. Мой родной мир Земля вычеркнул меня, стер, разорвав все связи. Там для всех я погибла на пешеходном переходе на Красной Пресне, а здесь мне предоставили еще один шанс, шанс прожить новую жизнь. И пусть это покажется полным бредом, но, по-моему, сама местная богиня встречала меня, как родную. Еще и фраза эта: «Добро пожаловать домой, дитя».

Местное светило за крохотным окошком в конце коридора уже стало клониться к вечеру, а новостей все не было, зато события стали развиваться с невероятной скоростью. Сначала раздались шаги и тихий женский смех. Очень интересно! Потом моя охрана не желала пропускать визитеров, но, видимо, гости знали какое-то кодовое слово, и вскоре у прутьев моей клетки стояла очень эффектная девушка с высокомерным выражением лица. Вокруг нее было еще трое. «Подружки», – предположила я. Была у меня одна подружка, плавали, знаем. Вот и эти очень похожи на нее, точно также чуть расслабишься, и нож в спину всадят.

– Так вот ты какая, человечка моего Тора, – смотрите-ка «моего», да он мне даром не нужен. Пусть забирает себе, они как раз очень подходят друг другу. Не дождавшись никакой реакции, волчица продолжила свои попытки. – И какие ужасные шрамы! Смотреть невозможно без содрогания.

– А наш князь ее простыней накроет, чтобы не видеть, – захихикали волчицы.

– Цыц, вы! – прикрикнула главная. – Я стану матерью наследнику, а эту мы с Торвудом отправим подальше.

– И в дурном сне не могу себе представить такого, чтобы забеременеть от вашего невменяемого князька! – зло рыкнула.

– Да как ты смеешь, дрянь! Жалкая, ущербная, не способная ни на что! – оскалилась девица.

– Смею, – процедила сквозь зубы.

Незванная гостья рассвирепела, изящные руки деформировались, превращаясь в мощные лапы с острыми когтями. Она схватилась за прутья решетки и дернула изо всех сил, жутко рыча. Металл застонал и начал поддаваться. Девушка рывкнула, сверкая нереальными желтыми глазами и завывала. На ее вой сбежались стражи и попытались оттащить беснующегося монстра от клетки. Подружки ее заворуженно следили за этим пока безрезультатным процессом.

– Я доберусь до тебя, тварь! – яростно шипела она, вырываясь из хватки воинов, но те держали крепко. – Ты пожалеешь! Пожалеешь, что когда-то родилась на свет и попала в наш мир. Тебе здесь не место! – да, мне действительно тут нет места, но это единственный мой шанс, и я его не упущу. Мое долго и счастливо будет в Талларии.

– Ритана, – рыкнул явившийся на помощь начальник стражи, – ты рискуешь вызвать гнев повелителя. Уходи немедленно, пока Торвуд не явился сюда сам! – только он и смог немного остудить ее пыл и уволочь, наконец, эту ненормальную восвояси.

Вот уж воистину сладкая парочка, стоят друг друга. Зажмурила глаза и стала просить у Луналии – местного божества, чтобы совет сегодня был на моей стороне. И словно издеваясь, легким ветерком пронеслось: «Еще не время». Снова установилась гнетущая тишина. Забралась с ногами на кресло и уставилась на решетку двери, похоже, в итоге задремала, иначе как объяснить, что я совершенно не услы-

шала вернувшихся Августа и Дария.

– Девочка, проснись, – аккуратно потрясли меня за плечо.

Открыла глаза, надо мной склонился шаман.

– Судя по вашим лицам дела наши печальны, – вздохнула я.

– Не вздумай сдаваться, малышка, – с другой стороны на подлокотнике устроился Дар.

– Саша.

– Что? – в непонимании нахмурил брови Август.

– Это мое имя. Саша или Александра Вяземцева, – тихо произнесла.

– Слушай внимательно, Александра, – строго начал шаман, – совет отказал сегодня Дарию в его просьбе, но мы все равно проведем обряд.

– Но как же..., – удивился Дар.

– Просто не станем его завершать, только и всего. Ни один двуликий не почувет никаких изменений, но в нужный момент все можно будет сделать очень быстро, – объяснил шаман.

– Саша, ты согласна стать частью моей семьи? – волнуясь, спросил Дарий. Что ж, надеюсь этот волк станет меньшим злом.

– Да, – ответила ему.

– Встань, освободи правое плечо, – командовал Август.

Приспустила тунику с одного плеча и повернулась спиной к мужчинам.

– Абиен эстэ Колвуд, – нараспев проговорил шаман и острым когтем стал вырисовывать что-то на нежной коже, не повреждая ее, но мне чудилось, что каждая его линия огненным узором ложилась на тело.

– Ты только посмотри, друг мой, – чему-то тихо восторгался Дар.

– А я что тебе говорил? Сильная девочка, – довольно поцокал языком Август. – Теперь нужна будет лишь капля твоей крови, Дарий, чтобы Александра стала тебе дочерью по законам двуликих.

Торвуд Романо

– Повелитель! – за мной из зала устремился Леон, правда, отстал немного, пришлось подождать старейшину. – Повелитель! – волк поравнялся со мной. – Сегодня я поддержал тебя на совете и прошу о встречном одолжении, – аккуратно начал он. Теперь стало понятно, отчего двуликий был ко мне столь лоялен, даже пошел против Августа.

– Так что я могу сделать для тебя?

Глава 7

– Прошу не за себя, князь, а за мою дочь – Ритану, – еще интереснее. Что же задумало уважаемое семейство, кроме, конечно, очевидных матримониальных планов?

– Я хочу счастья для нее, – издалека начал Леон.

– Мы все хотим счастья своим детям, – ответил философски, делая вид, что совершенно не понимаю, к чему он клонит.

– Ты и сам знаешь, что ее – быть рядом с тобой, – осторожно ступая на мягких лапах по тонкому льду, продолжил старейшина.

– Сейчас не время говорить об этом. Знаешь же, что я обрел пару.

– Да, но всем известно, что пара для волков рода Романо ничего не значит, лишь служит для продолжения рода. С древнейших времен мужчины вашей семьи обретали вторую половину по собственному выбору, – упорствовал старик.

– А ты подумал, что будет с Таной, если, будучи моей лунной, она встретит собственную пару? – остановился и внимательно посмотрел на Леона.

– Шанс, что подобное произойдет, ничтожно мал. Мы проверили всех волков в княжестве, и ни один не среагировал на Ритану, – надо же, как хорошо подготовились.

– Я никогда не отпущу ее, даже если она будет умирать

от тоски вдали от своего истинного, – старейшина тяжело сглотнул, в светло-серых глазах на секунду мелькнул настоящий ужас, но упрямство и желание породниться с правителем победило.

– Мы осознаем риск, – он склонил голову.

– И все же сначала мне нужен наследник, а уж потом можно заняться поиском достойной матери для него, – настаивал на своем.

– Поверь, мой князь, лучшей кандидатуры, чем моя дочь, тебе не найти, да и мое слово в совете, как мы убедились сегодня, все еще сильно, – не хуже паука плел паутину старейшина.

– Хорошо, Леон. Я подумаю над твоим предложением, – и ускорил шаг, оставляя раздосадованного волка позади. Ни кому не позволено манипулировать Полуночным князем!

Нужно проведать девчонку и напомнить Дару с Августом, чтобы не праздновали раньше времени победу.

Александра Вяземцева

Странный волчий ритуал отнял у меня неожиданно много сил, едва волоча ноги с помощью Дария, добралась до кровати и упала без сил, если бы волк не подхватил меня, словно пушинку, и осторожно уложил на кровать, укрывая одеялом.

– Спи, моя звездочка, – ласково прошептал он и поправил упавшие на лицо локоны. Странное дело, что-то внутри меня отозвалось теплом на эти простые действия.

Август – великий волчий шаман и провидец

Впервые увидев хрупкую фигурку, сжавшуюся в комочек на куче лежалой соломы, подумал: неужели это и есть та душа из иного мира, с чьим приходом начнутся великие перемены в Талларии. Но когда девушка открыла свои невозможно голубые глаза, сразу узнал ее. Эти глаза часто преследовали меня во снах и видениях, иногда расплывчатых и непонятных, иногда вполне четких. В одном из таких видений ко мне явилась сама богиня Луналия и попросила помочь малышке, как только она явится сюда, излечить раны и наделять силой, сравнимой с ее любимыми детьми – двуликими. На этом моя миссия завершалась. Дальше девочка должна сама избрать свой путь, и от того, каким будет ее выбор, зависит многое. Картинки ее будущего то и дело мелькали перед глазами, порой ужасные настолько, что у самого стыла кровь в жилах. Пока еще все слишком зыбко, огромное количество вероятностей возникали и затухали сами по себе, как звезды в небе.

Ночью я снова видел ее в зале призыва Темной твердыни. Свершилось, девушка здесь. То, как повел себя Торвуд, безмерно опечалило меня. Жаль мальчишку, с каждым днем он все больше превращается в холодного, бездушного монстра. Дерзкую малышку отволокли в камеру. Теперь мне осталось ждать лишь знака, чтобы на несколько дней мелькнуть в ее судьбе, и он не заставил себя ждать. Следующей ночью на пороге моего уединенного дома объявился Дарий, я был уже готов.

Казалось, сама богиня помогает мне вытянуть малышку, слишком быстро и гладко все получилось, даже лучше, чем рассчитывал. Дар стал первым, с кем богиня решила прочно переплести судьбу Александры. Теперь уже точно мое время рядом с ней истекло, но я буду пристально следить и в нужный момент снова окажусь поблизости, если на то будет воля богини.

– Дарий, – негромко обратился к старому другу, – на расвете я покину твердыню.

– Почему, Август? – изумился волк, поднимаясь с кровати Саши и усаживаясь рядом со мной.

– Мне было видение. Дальше вам придется справляться самим. Береги ее, Дар. В ней сокрыто будущее нашего народа. Идут перемены, хотим мы этого или нет, малышка принесла их с собой. Помоги ей не совершить ошибку. Пусть не судит обо всем народе, основываясь лишь на нескольких примерах. В противном случае это будет означать начало конца двуликих. Не дай ее душе почернеть, – волк слушал меня очень внимательно, хмуря широкие брови.

– Я сделаю все, что от меня зависит, брат мой, – серьезно ответил он.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул. – А теперь пора отдыхать.

– Рано. Сейчас явится князь или его волк, – ревниво проворчал Дарий. Губы сами собой растянулись в ехидной ухмылке, а чуткий слух уловил едва слышный звук шагов. Зна-

чит, правитель изволил быть сам.

– Почему она спит? – раздался недовольный голос из полумрака коридора.

– Слишком волновалась сегодня, – буркнул Дар. – Да и обстановка, знаешь ли, не способствует приятному времяпрепровождению.

– Пусть будет довольна, что не спит на соломе, – в ярости рыкнул правитель.

– Она же не преступница, – заметил я.

– Что по поводу зачатия? – вот же твердолобый упрямец. Не желает понять очевидное.

– Сейчас не самый благоприятный момент, князь, – отвечал ему. – Если ты, конечно, не собираешься добиться своего силой, – вкрадчиво добавил, а, услышав низкий, угрожающий рык Дария, довольно улыбнулся. – Придется договариваться.

– Да кто она такая, чтобы с ней договариваться? – недовольно фыркнул Торвуд.

– Если ты забыл, я напомню, – растеряв всю свою доброжелательность, парировал Дарий, – Саша – твоя пара.

– Саша? – удивился альфа.

– Что, даже имя не спросил? – расхохотался я, окончательно выводя Торвуда из себя. Яростно оскалившись, он развернулся и, нарочито громко топая, отправился восвояси. Дар лишь разочарованно покачал головой.

А глубокой ночью у толстых прутьев решетки на брюхе

снова лежал огромный черный волк, не сводя взгляда, полного тоски, с неширокой кровати, где спала малышка.

Александра Вяземцева

Сонно приоткрыла глаза. Сквозь единственное окошко в конце коридора пробивались яркие лучи солнечного света. Утро несколько примирило меня с окружающей действительностью, и последняя перестала казаться такой уж мрачной и пугающей.

– Проснулась, Сашенька? – раздался голос Дария. И как только понял? Я же совсем не шевелилась, только глаза открыла. Неужели у двуликих настолько острый слух, что они могут улавливать участившееся дыхание или биение сердца? – Тогда давай с нами завтракать.

Пока приводила себя в порядок, мужчины вежливо отвернулись. Ароматы горячей молочной каши и домашней поджаренной ветчины сводили с ума, заставляя живот выводить голодные рулады.

– Держи, – едва подошла к столу, как мне тут же выдали тарелку, а после еще и чашку с ароматным травяным сбором с ягодами. Да еще и истинно мужской бутерброд. С краев внушительного куска свежего хлеба свисали розовые бока весомого ломтя ветчины. Хихикнула весело и с удовольствием вгрызлась в сочный край.

Когда с завтраком было покончено, Август сообщил, что покидает нас, мол, ему нужно возвращаться к себе. Непонимающе взглянула на Дария, тот лишь пожал плечами и кив-

нул головой. На прощание старый шаман шепнул мне кое-что весьма пугающее. «Не дай этому миру захлебнуться в крови», – согласитесь, так себе напутствие. Когда за шаманом с лязгом закрылся замок, и мы остались вдвоем, решила, что пришло, наконец, время вопросов.

– Скажите, Дарий...

– Прошу, давай на «ты», – прервал меня волк, кивнула и продолжила.

– Почему я здесь? Только правду, а не вот этот весь бред о продолжении рода местного князя.

– Это вовсе не бред, Саша. Во все времена пара была священна, дар богини. Не было большего счастья для волка, да и вообще любого двуликого, чем обрести ее. Так было всегда, и лишь один из нас воспротивился воле Луналии, пошел против ее заветов. Все началось много веков назад, когда под ланью полуночных волков было образовано одноименное княжество. Разрываемое междоусобными войнами, молодое государство тем не менее укрепляло свои позиции. Первый из рода Романо – мудрый, но жесткий и справедливый правитель, прапрадед Торвуда, сумел объединить разрозненные семьи под своим началом. Все они поклялись в верности восшедшему на княжеский престол двуликому. Среди них были и недовольные властью полуночных. Серебряные и белые, объединившись, подняли мятеж. Много достойных волков полегло тогда с обеих сторон, но Романо проиграли. Оставшиеся в живых отступили как раз вот на это самое место,

но были окружены. Дать бой – чистой воды самоубийство, все это понимали, но даже волчицы и совсем молодые волки, среди которых был и сын альфы, решили идти до конца. Видя безвыходность их положения, любимая супруга князя, луна стаи, решила принести великую жертву. Она молила богиню о спасении большой семьи и вырвала из своей груди еще трепещущее сердце. Луналия откликнулась на зов отчаявшейся волчицы. Ее любящее сердце обратилось в магический камень – сердолик и вспышкой нестерпимо яркого света уничтожило врагов, оставив лишь пепел.

Полуночные вернули себе власть, но уже ничто не радовало князя. Он медленно угасал без своей луны, и даже сын не мог удержать его в этом мире. Уступив ему престол, первый альфа умер у него на руках от тоски спустя всего год после ухода пары. Его отпрыск много сделал для своего народа, поднимая влияние и значимость волков на невиданные высоты. При нем была заложена и построена Темная твердыня. А тот самый мощнейший камень-артефакт спрятан где-то в ее фундаменте. Он питает волчьих шаманов, позволяет многократно увеличивать их силы. В княжестве, наконец, наступил мир и покой в отличие от души его правителя. Его безмерно страшила возможная встреча с истинной парой. Он считал это проклятьем, слабостью, недопустимой для волка. Вот тогда князь обратился к сильнейшему из колдунов, чтобы тот придумал способ лишить правителя столь пагубной зависимости, и волк его нашел. Он создал зелье, с кото-

рым смешал кровь князя, а потом с помощью древних рун, выжженных прямо на его теле, придал ему особую силу – заблокировать тягу к истинной. Теперь ни одна волчица или человечка (такое тоже случалось) не смогла бы повлиять на правителя, заставляя его терять голову и совершать необдуманные поступки. Совсем скоро он встретил свою луну, но зависимости так и не появилось в отличие от девушки. Как только волчица родила наследника – следующего Полуночного князя – деда Торвуда, ее отослали в пустующую усадьбу на самой границе и приставили охрану. Воспитанием сына занялся лично правитель, а его мать быстро сгорела от тоски по истинному и собственному малышу. На сей раз обряд провели над крохотным волчонком, предопределив тем самым судьбу еще одной истинной пары. Так продолжалось из поколения в поколение. Как ты понимаешь, Тор также прошел обряд, но встретить свою истинную в Талларии ему так и не посчастливилось. Тогда он снова обратился к шаману. Вилрод провел ритуал и призвал тебя из далекого мира.

– Так значит все это правда, истина, которая просто не укладывается у меня в голове, – все еще находясь под впечатлением от рассказа Дария, прошептала я. – Многие поколения правящих засранцев издевались над женщинами, любившими их без памяти, отправляя умирать в одиночестве. А нынешнего богиня вообще решила лишить возможности продолжить род, но он и тут выкрутился. И теперь мне уготована здесь та же судьба, за одним исключением. Я не пи-

таю к вашему князю никаких теплых чувств, лишь черная ненависть наполняет мое сердце.

– В этот раз, дочка, все по-другому, – еле слышно произнес он и прислушался. От его обращения «дочка» все внутри сжалось и заныло. Снова вспомнила своих родителей, которых никогда больше не увижу, наш дом, всю свою прошлую жизнь, к ней нет возврата, и загрустила. – Мы с Августом уверены, что ритуал дал сбой, – заговорщически прошептал он у меня над ухом.

– И что это значит? – удивленно подняла глаза.

– С каждым днем тяга Торвуда к тебе становится все сильнее. Ты не знаешь, но его волк ночует на полу возле твоей камеры, наотрез отказываясь уходить. Он уже зависим от тебя, как и его человеческая половина.

Глава 8

Потянулись дни моего заточения. Жизнь постепенно обростала маленькими, но значимыми ритуалами. Каждое утро начиналось с совместного завтрака с Дарием. Мой отец (именно так я с некоторых пор стала называть его) спускался в подземелье, едва всходило местное солнце. Неслышно ступая, пробирался в мою камеру и садился в кресло, ожидать, пока проснусь. Но вот ведь в чем дело, каждый раз я ощущала его приход, и сон мой становился более спокойным, почему-то именно он стал символом абсолютной безопасности. Проворочавшись до самого рассвета, чутко реагируя на каждый шорох и даже на едва слышные разговоры стражи, засыпала глубоким сном лишь в присутствии Дара. Тихонько, успокаивающе привычно шелестели страницы очередной книги, которую приносил отец. Этот звук, а еще его размеренное дыхание действовало на меня лучше любой колыбельной. После мы вместе завтракали, дальше прогулка. Совсем недавно Дар выбил для меня эту возможность, буквально выгрыз зубами. Правда гулять мне разрешалось только в небольшом внутреннем дворике для тренировок стражи, огороженном глухим забором. Но и этому я была рада. В один из дней расположившись на простой лавке на улице, Дарий показал мне книгу по истории Талларии. Открыв первую страницу, поняла, что не только говорю, но и пре-

красно читаю на местном языке. Волки из моей охраны не рисковали подходить близко к нам, все, кроме одного. Луис, начальник стражи, частенько присоединялся к нашей прогулке. Этот немногословный громила подолгу и пристально разглядывал меня, ужасно этим смущая, пока я не спросила о причинах его интереса. Мужчина вспыхнул, широкие скулы мило заалели, и, буркнув что-то неразборчивое, волк удалился. Я лишь пожала плечами, а отец загадочно улыбнулся и продолжил свой рассказ о мире, в котором мне предстояло жить.

Был еще один взгляд, преследовавший меня, тяжелый, липкий, словно его обладатель каждый раз боролся с собой, пытаясь не смотреть, но и оторваться не мог, испытывая болезненное удовольствие. В эти мгновения меня захлестывала паника. Страх, глубинный, первобытный, поднялся вверх по позвоночнику, скручивая его своими ледяными когтями, дыхание перехватывало, я никак не могла согреться. Мелко дрожа всем телом, жалась к теплому боку отца в поисках защиты. Жаль, что от этого монстра даже он не в силах меня оградить. Секунда, другая, и все прекращалось, и становилось легче дышать. Мир снова обретал краски. Я скидывала со своих плеч давящее, ненавистное внимание и вновь была готова постигать новое.

Прогуливаясь по отсыпанной мелким песком площадке, слушала истории отца о высоких неприступных горах на самом севере волчьих земель. Их пики всегда укрыты толстым

слоем снега и льда. Говорят, в тамошних пещерах обитают хрустальные пауки – порождения магической аномалии. Они сотканы из льда, а размерами способны поспорить даже с самым крупным волком. Им не требуется ни пища, ни вода, ни сон. Идеальные стражи, по легенде они охраняют глаз богини – артефакт, с помощью которого можно увидеть любую точку мира, причём не только Таллании. Старик рассказывали, что сокрыто сие чудо в самой глубокой пещере тех гор.

– А ты сам видел этих созданий? – с чисто научным интересом спросила его.

– Нет, – ответил отец. – Давненько не находилось смельчаков, чтобы попытаться счастья и найти заветное сокровище. Да и пауки никогда не спускаются ниже уровня ледяной корки. Они зарываются в сугробы и столетиями неподвижно наблюдают, появляясь лишь в случае угрозы. Многие и верить перестали в их существование. Так, рассказывают страшные истории волчат попутать. Много богатств таят в себе наши земли. Леса обширны и населены пушным и иным зверем. В охотничьих угодьях никогда не переводится дичь. Ягоды, грибы, орехи есть на каждом столе. Горные реки и озера полны рыбы. Из шкур животных мастера шьют шубы, невесомые, словно перышко, но очень тёплые. Двуликие обычно не слишком подвержены влиянию низких температур, горячая оборотническая кровь не даёт замерзнуть, но многие волчицы с удовольствием носят их, дабы продемонстрировать

состоятельность и знатность собственного рода. Даже бурые медведи и особенно дикие коты платят за них много монет.

– А на востоке Алмазных гор, – внезапно в нашу беседу вклинился Луис, – есть особые пещеры, где волчьи шаманы призывают жилы с драгоценными камнями и металлами. Из них ювелиры создают украшения, что ценятся во всей Талларии. Особенно редки и дороги голубые бриллианты. Твои глаза, о прекраснейшая, – волк склонился в поклоне, – сверкают, совсем как они, – от неожиданности и удивления опешила, едва не уронив челюсть на землю. Переглянулась с отцом, тот лишь хмыкнул весело, предоставляя мне право реагировать на комплимент самостоятельно.

– Благодарю, – выдавила с трудом и несмело улыбку.

После начальник стражи частенько прогуливался с нами, поддерживая общую беседу и все чаще отваживался подходить к моей клетке, каждый раз интересуясь, не нужно ли чего. А в один из дней даже принёс мне маленький букетик удивительных колокольчиков. Формой это чудо как раз напоминало наши одноименные цветы, только были немного больше. Белоснежные, с голубыми прожилками, они источали дивный, тонкий аромат. По всему выходило, что мужчина оказывал мне знаки внимания. Ума не приложу, что с этим делать?

Торвуд Романо

Проклятье! Почему, ну почему повторный ритуал не помог? Сначала Вилрод полдня выводил дополнительные ру-

ны на моей груди и спине, потом снова пришлось пить его жуткое пойло, не иначе как по ошибке названное зельем. И все ради чего? Чтобы ночью обнаружить себя на каменном полу в собственном подземелье в образе жалкой пародии на волка? Свободный, сильный самец, альфа, никогда и ни от кого не зависящий, лежал на брюхе, как преданная домашняя зверюшка, ожидая знака внимания от хозяина, в нашем случае – хозяйки. Моя вторая половина по-прежнему не слушала меня и отказывалась подчиняться. Чтобы не сойти с ума, приходилось идти на уступки, договариваться с собственным зверем, каждую ночь пуская его сюда. Но сегодня он банально уснул, и я получил возможность взглянуть на девчонку. Сердце радостно запело в груди, оба наших сердца. Во сне ее лицо было почти безмятежно, лишь горестная складка на лбу выдавала беспокойство, пухлые, сочные губы слегка приоткрыты, ресницы подрагивали, волосы черным шелком разметались по подушке. Малышка металась и бормотала что-то еле слышно. Внезапно мне захотелось утешить ее, забрать все горести и страхи, и я запел тихую волчью песню, что самец поет своей паре. Девочка замерла, расслабилась и затихла. Дыхание выровнялось. Облегченно вздохнув, она легла на бок и крепко уснула, подложив ладошку под голову. На губах играла улыбка...

День за днем все больше сходил с ума. Потребность видеть ее, слышать голос становилась все сильнее. В часы ее прогулки, как одержимый, прятался за портьерами, наблю-

дая за ее легкой походкой, грациозным наклоном головы, гордой осанкой. Легкие улыбки, которые она дарила не мне, доводили до иступления. Волк внутри рычал, требуя немедленно уничтожить всех самцов, дерзнувших обратить на себя внимание нашей малышки. Но особенно стал выводить из себя Луис. Этот удачливый засранец возомнил себе, что может ухаживать за моей парой! Неверие, шок, смущение и робкая радость в ответ на очередную его фразу, и вот уже острые длинные когти крошат замковую стену в приступе ярости. «Моя!» – рычит зверь внутри, требуя и моего подтверждения, но не могу, не желаю быть зависимым, слабым, уязвимым. Багровое марево злости застило глаза. Мне нужно было доказать самому себе, что я все еще свободен, не принадлежу никому, и лишь я вправе решать, с кем хочу быть.

С рыком бросился наверх в комнаты Ританы. Едва успел втянуть когти и с грохотом открыл дверь. Волчица сидела возле зеркала, расчесывая крупные темные локоны. Точеные брови в удивлении поднялись, девушка развернулась на стуле, демонстрируя очередной откровенный наряд.

– Мой князь, – томно протянула она, подаваясь вперед, – возлюбленный мой, ты так спешил ко мне? – довольно улыбнулась Тана.

В несколько шагов оказался возле нее и одним движением усадил себе на бедра, буквально вгрызаясь в пухлые, податливые губы, клеймя ее собой. Жадно шарил руками по узкой

спине, спускаясь поцелуями по шее к плечам. Не сразу понял, что в низу живота все было мертво. Мой зверь не хотел эту волчицу, в его мыслях и сердце была только голубоглазая малышка. Ритана стонала и прижималась к моему абсолютно безразличному телу, но результата не было. Нельзя, чтобы она догадалась. Поставил девушку на пол и бросил сквозь зубы: «В другой раз».

Ритана – любовница Торвуда Романо

– Ты не поверишь, Рогдан, сегодня я не смогла разбудить в нем страсть! – в бешенстве металась по комнате, не зная, что и думать.

– Не нужно так нервничать, сестренка, – спокойно отвечал мужчина, вальяжно развалившись в кресле. Он медленно отпил из тонкого резного бокала и задумчиво добавил. – Хотя... может, все дело в этой девчонке, что он прячет ото всех в темнице? Тогда вынужден признать, у тебя большие проблемы. Если он всерьез увлечется ею, ты никогда не станешь луной стаи.

– Значит, мой дорогой братец, она должна исчезнуть, навсегда! Реши мою проблему или я перестану решать твои!

Глава 9

Торвуд Романо

Раздираемый на части внутренними противоречиями и постоянным конфликтом с собственным зверем, не мог найти себе места. Стены твердыни тяжким грузом давили на плечи, отказывая хозяину в защите и спокойствии, внося лишь смятение. Мне нужно немного времени, маленькая передышка, чтобы прийти к шаткому миру с самим собой и начать снова мыслить здраво. Волку всегда нравилась охота, да и близилось время заготовки мяса. Почему бы не поучаствовать? И зверь разомнется, и сам я получу возможность покинуть замок. Решено. Завтра отправляюсь с отрядом.

Комнаты Ританы

– Рогдан, – еле слышно шептала волчица, – у нас появился шанс. С рассветом отряд охотников уходит на очередной промысел. Их не будет неделю. Князь возглавит поход. Идеальная возможность, чтобы доставить девчонку на спорные территории. Нужно обставить все так, чтобы подозрение пало на диких котов, заодно и медведей очерним. В общем, ориентируешься на месте.

– У Торвуда лучшие ищейки. Нам не удастся незамеченными убраться из твердыни, – возразил молодой волк.

– Ни одна ищейка не сможет взять след, да и вообще унюхать хоть что-то, если посыпать все порошком из далвены, –

с видом победителя хмыкнула девушка.

– Эту травку практически невозможно достать, – воскликнул мужчина, но Ритана шикнула на него. Одно неосторожное слово может загубить весь ее гениальный план.

– У меня есть достаточно. Усыпим охрану и ночью попробуем в подземелье. Схватишь девчонку и через потайной ход выведешь ее за стены замка. У тебя будет не слишком много времени. Для всех мы с тобой отправимся в родовое поместье сразу же вслед за Торвудом. Отец поможет нам, – план и впрямь был хорош.

– А что, если откажет? Все же он – один из старейшин, – сомневался Рогдан.

– Леон слишком любит власть. Как только мы с князем пройдем обряд единения, он может стать вторым двуликим в княжестве. Поверь, отец ни за что не упустит такую возможность, учитывая, что в последнее время наши позиции значительно пошатнулись. Уберем досадную помеху, и снова все вернется на круги своя. Уж я придумаю, как утешить альфу.

Александра Вяземцева

Радостное возбуждение, витавшее сегодня в воздухе, добралось даже до меня.

– А что происходит? – спросила отца, который также пребывал в весьма приподнятом настроении.

– Сегодня начинается охота, – понятнее не стало. – Мы – хищники, частенько звериные инстинкты вырываются на-

ружу. Охота – прекрасный способ порадовать собственного волка с пользой для клана. Мы заготавливаем мясо на долгую зиму и весну.

– То есть сейчас в Талларии осень? – сделала вполне логичный вывод.

– Да, близится время холодов, многое нужно успеть. В этот раз сам князь решил вести охотников, – угу, сбегает, значит. Мне от этого только лучше. – Пока его не будет, постараюсь договориться с Луисом, чтобы он отпустил нас на несколько дней. Покажу тебе свой дом.

– А сколько времени князь планирует уделить охоте? – затаив дыхание, страшась спугнуть собственную удачу, спросила Дара. Неужели мне выпадет шанс посмотреть что-то кроме крохотного дворика и уже опостылевшей клетки?

– Неделю точно, но возможно и дольше, – подпрыгнула и с громким кличем вождя краснокожих повисла на шее у не ожидавшего подобного мужчины. Волк крепко прижал меня к себе, осторожно погладил по волосам и смущенно опустил обратно.

– Настоящий подарок судьбы! – счастливо улыбаясь, проговорила я, только вот от иных подарков лучше и вовсе было бы отказаться.

Несмотря на столь значимое, не побоюсь этого слова, эпохальное событие, как отъезд правителя, распорядок дня совершенно не изменился, разве что начальник стражи общался со мной еще более открыто, чем обычно, не опасаясь гне-

ва чокнутого альфы.

К вечеру меня одолело странное беспокойство и тоска. Видя мое нервное состояние, отец не хотел уходить, но я настояла. Охрана была на месте. Насчет посетителей им были выданы отдельные инструкции лично от начальника, а тому – от самого Торвуда, да и Луис не собирался никуда отлучаться в эту ночь. Немного успокоившись, легла, укрывшись одеялом, чтобы вскоре проснуться от ощущения беды. У меня были гости: уже известная мне неприятная девица, называвшая князя своим, в сопровождении мужчины, чем-то неуловимо похожим на нее. Брат?

– Вылезай! – приказала волчица. – Я слышу, что ты не спишь! – хоть немного уняв внутреннюю дрожь, встала, кутаясь в теплый халат. За ночь стало ощутимо прохладнее, а жаровни, за которыми обычно следили стражи, совершенно потухли. Не к добру!

– Что тебе надо? – буркнула недовольно. – Как прошла мимо охраны?

– Для меня в этом замке нет закрытых дверей, – гордо задрала нос Ритана.

– А она ничего, – едва не облизнулся ее сопровождающий, шумно втянув носом воздух. – И какой волшебный, пленительный аромат! Шрам, правда, портит все впечатление, но так и смотреть на лицо, ведь, совершенно не обязательно.

– Повторю свой вопрос. Похоже, с первого раза до тебя плохо доходит, – в притворном сочувствии покачала голо-

вой. – Зачем пришла? Говори или я позову охрану!

– Ничего не выйдет, ягодка, – издевательски протянул волк, – они спят. Мы кое-что подмешали им в еду, теперь до утра не проснутся.

Ужас сжал горло ледяной лапой, голос перехватило, и я смогла лишь прошептать:

– Помогите! – чем вызвала громкий хохот незваных гостей.

– Я же сказал: бесполезно, – отсмеявшись, проговорил мужчина и выпустил острые длинные когти, которыми нарочито медленно провел по толстым металлическим прутьям.

– На помощь! – заорала, что было сил.

– Не кричи, – поморщилась девушка. – Спят они.

– Что ты задумала? – в страхе попятилась обратно к кровати и схватила тяжелый подсвечник, что стоял на тумбочке.

– Загостилась ты в твердыне, вот решила организовать тебе путешествие на спорные территории, в один конец, – поведала она мне. – Открывай! – приказала волку. Звякнули ключи и бесшумно провернулись в замке.

– Прошу, сестренка, – мужчина поклонился, пропуская Ритану.

– Постой, – выставила вперед руку, – помоги нам с Дарием бежать, и, клянусь, я никогда не вернусь в Темную твердыню, – волчица уселась в кресло, которое обычно занимал мой отец и, положив ногу на ногу, задумчиво качала мыском.

– Заманчиво, – после небольшой паузы выдала она, – но

нет. Ты не нужна мне живой, ведь рано или поздно Торвуд все равно найдет тебя. Так пусть он найдет твое тело. Заодно, наконец, решится вернуть Полуночному княжеству спорные земли, показав зарвавшимся котам и медведям, кто истинный хозяин Таллarii.

– Да ты – стратег, – выдавила я. Паника захлестывала меня с головой. Нужно что-то придумать, потянуть время!

– Твой страх так сладок, малышка, – внезапно оказавшись рядом со мной, мурлыкнул мужчина. – Было бы у нас больше времени, с удовольствием позабавился бы с тобой прямо здесь.

– Не глупи, Рогдан, – осекла его Ритана, – доставишь, куда велено, и делай с ней, что хочешь.

– Слышала, ягодка? Поторопись. Покажу тебе напоследок, что значит быть с настоящим волком, – зеленые глаза горели похотью и предвкушением игры. Как же быть? – В этих тряпках ты рискуешь свалиться с моей спины и свернуть себе шею раньше, чем мы вообще куда-либо доберемся, – он деловито прошел к тумбочке и вывалил весь мой скудный гардероб на кровать. – Вот это подойдет, – вытащил брюки и тунику. – Живее! Одевайся! Я не намерен ждать до утра, – комок одежды полетел мне в лицо. Дрожащими руками натянула штаны прямо под рубашку, а вот с туникой вышла заминка. – Смотри-ка, – издевательски хмыкнул волк, – наш нежный цветочек еще и стесняется. Только скажи, с удовольствием помогу тебе, – быстро развернулась спиной к мужчи-

не и оделась. Едва успела сунуть ноги в короткие сапожки, как на лестнице послышались шаги.

– Кто это? – в панике прошипел волк. – Ты же сказала, проспят до утра?

– Идиот, это не стражи! – Ритана подскочила ко мне и крепко зажала рот. Трансформированная рука со смертоносными когтями уперлась в ребра. – Ни звука! Поняла? – я судорожно покивала. – Дан, иди проверь! – вновь собравшись, мужчина бесшумно выскользнул из клетки и скрылся во мраке неосвещенного коридора. Через пару мгновений послышался шум, лязг когтей и зубов и жуткое рычание. Я узнала его, это Дарий! Внезапно все стихло. В звенящей тишине первый шаркающий звук тяжелого шага звучал подобно раскату грома. Сердце бешено колотилось где-то в горле. Терпкий, металлический аромат крови долетел до меня, защекодав ноздри. Мы обе замерли, пока в тусклом свете лампы не появился хромающий Рогдан, который тащил за одежду окровавленное тело.

«Нет!» – закричала про себя.

– Прыткий старикашка, – недовольно ворчал мужчина. – Едва ногу мне не отгрыз.

– Не скули, слабак, – зло рявкнула Ритана. – Пару раз обернешься, и следа не останется. Что с этим?

– Почти готов, – волк затащил его в мою клетку, бросив у самого входа, волчица скривилась.

– А поменьше крови нельзя было? Кто теперь будет все

это убирать?

– Ничего сестренка, – довольно хмыкнул Рогдан. – Тебе не повредит немного запачкаться.

Их разговор проходил мимо меня, долетая словно через толстый слой ваты. Я стояла и смотрела на некогда полного сил и жизни мужчину, что рискнул всем, чтобы встать на мою защиту, рискнул и проиграл. С жуткой рваной раной на животе и боку он изломанной куклой лежал на полу. Изловчилась и крепко сомкнула зубы на ребре ладони волчицы, одновременно бросаясь вперед к нему.

– Ай! – вскрикнула Ритана. – Эта тварь меня укусила! – жаловалась она брату под его залиvistый смех.

– Дар, Дарий! – сквозь слезы шептала я, дрожащими пальцами расправляя спутанные волосы. – Очнись! Не оставляй меня! Прошу! Мне страшно, папа!

– Можешь не стараться, – раздался голос Рогдана. – Он не жилец.

Замерла, услышав страшный приговор. Это все из-за меня! Отец умирает по моей вине! Не могла поверить, что все это происходит на самом деле! Жуткая, всепоглощающая боль раздирала на части. Душа оплакивала одного из немногих, кто поддержал меня в этом страшном мире. За короткий срок он стал по-настоящему дорог мне. Вдруг рука Дара дернулась, я с надеждой опустилась ниже и прислонила ухо к широкой груди. Теплые пальцы, измазанные в крови, внезапно легли мне на губы. Сердце сильного волка дернулось

в последний раз и затихло навсегда.

Как в тумане на ватных ногах поднялась с пола и устремила взгляд на все еще сидящего в кресле мужчину, Ритана с исследовательским интересом смотрела на меня. Зарычав не хуже зверя, бросила вперед, растопырив пальцы, в надежде выцарапать глаза убийце. Под залиvistый смех волчицы, Рогдан перехватил меня за запястья и крепко сжал.

– Ты что удумала, сумасшедшая? – удивленно и с некоторой опаской воскликнул он, удерживая как можно дальше мое беснующееся тело.

– Убийца! – кричала я и ударила ногой что есть силы, весьма удачно попав волку между ног.

– Сука, – застонал он и согнулся пополам, выпуская меня. Не мешкая, бросилась вперед к выходу из клетки, но цепкая рука волчицы схватила меня за волосы.

– Куда-то собралась, детка? – процедила она сквозь зубы, оттаскивая обратно. – Поднимайся, Рогдан. Представление окончено! Тащи ее на выход. А ты, – прошипела мне прямо в ухо, – не дергайся, если хочешь прожить хоть немного дольше, а не отправиться прямо сейчас к богине в чертоги, – и я затихла. С ними двумя мне точно не справиться, а там, возможно, у меня появится шанс. – Вот, держи, – волчица передала ругающемуся сквозь зубы брату небольшой мешочек, – рассыплешь по всему потайному ходу и в лесу за стеной. И не вздумай оборачиваться раньше времени, только после того, как доберетесь до ручья, в воде, чтобы следов не

осталось. Понял меня? Не справишься или бросишь на нас подозрения, и я сама убью тебя!

– Не ворчи, сестренка, не маленький, – буркнул волк и дернул меня за руку следом за собой. – Молчи, – с угрозой рыкнул он и нажал на неприметный камушек в стене. Что-то щелкнуло, волк, навалившись всем телом, буквально выдавил кусок, казалось бы, целой породы внутрь. Расслабил завязки мешочка и щедро высыпал серый порошок на каменный пол. – Увидимся дома, Тана, – бросил он и шагнул в кромешную темноту, утаскивая меня в неизвестность.

Глава 10

Лишь только крепкая рука моего похитителя и возможного палача стала опорой в непроглядной тьме. В отличие от меня Рогдан прекрасно ориентировался, ни разу не сбавив темп, петляя в лабиринте ходов. Внезапно повеяло ночной прохладой, заставляя поежиться. Небольшая заминка, и снова тяжелая, массивная дверь уходит в сторону, открывая проход. Мы оказались далеко за территорией твердыни. Отсюда из-за деревьев ее абсолютно не было видно. Ни факелов дозорных на башнях, ни громкой переключки охраны, под которую я привыкла засыпать. Кругом была непролазная чаща.

– Слушай меня внимательно, ягодка, – прошипел волк, сильнее сдавливая многострадальное запястье, на котором и так должны остаться синяки от мощной хватки, – до ручья доберемся пешком, а оттуда я понесу тебя на спине. Ради твоего же блага, держись крепче и не вздумай визжать или разжать руки, – удовлетворившись моим слабым кивком, он потащил меня дальше.

Тьма уже не была такой плотной благодаря многочисленным звездам и яркой луне, но все равно мои человеческих возможностей было явно маловато, чтобы успевать за оборотнем. Я то и дело спотыкалась о торчащие корни деревьев и едва не падала, а еще ужасно хотелось чихнуть. Странный

серый порошок, который должен был полностью отбить наш запах, заполнил нос, дразня и щекоча, раздражая слизистые. Не сдержавшись, зажмурила глаза и чихнула. Как раз в этот момент Рогдан ослабил хватку, и, в очередной раз угодив в ямку, я полетела на землю, пребольно ударившись коленями и оцарапав ладони.

– Какие же вы – людишки бесполезные и слабые. Только и годитесь, чтобы прислуживать, – зло рявкнул волк и, подхватив меня, закинул на плечо, как мешок с картошкой.

Удобства мне это вовсе не добавило. В глазах темнело, а в висках звучал бой африканских барабанов. Жесткое тело давило на живот, меня замутило. Еще и мужчина бежал с такой скоростью, что, рискнув посмотреть вокруг, успевала заметить лишь смазанные силуэты деревьев. Облизала пересохшие губы, ощущая легкий привкус крови, крови моего названного отца – единственного защитника, который умудрился полюбить меня за столь короткий срок, как родную дочь, и погиб, защищая свое дитя. В глазах защипало, горло перехватило. Я горько оплакивала свою потерю, моля Луналию даровать ему лучшую жизнь.

Когда начало казаться, что я больше не выдержу эту невыносимую гонку, Рогдан остановился у самой кромки темного ручья. Зайдя на середину, где было уже довольно глубоко, он бесцеремонно скинул меня. От неожиданности погрузилась с головой, ледяная вода обжигала. Оттолкнувшись от дна, встала в полный рост, дрожа от лютого холода, про-

биравшего до костей. Фигура мужчины подернулась дымкой, а в следующее мгновение передо мной предстала громадная серая зверюга, зловеще сверкавшая зеленью глаз. По размерам он был гораздо крупнее привычных мне по прошлой жизни хищников, раз в пять точно. Зарывав весьма раздраженно, он головой указал на свою спину. Окоченевшие ноги не слушались, добраться до зверя получилось с трудом, но столкнулась с новой проблемой. Как на него залезть? На руках я себя точно не вытяну. Волк совсем по-человечески вздохнул и опустил брюхом в воду. Лишь тогда, перекинув ногу, смогла усесться верхом. Двухикий поднялся и сделал на пробу несколько плавных шагов, а потом в несколько прыжков преодолел воду и выбрался на берег, едва не сбросив меня снова. Вот тогда-то решила пригнуться к самой холке и вцепилась промерзшими пальцами в шерсть. Мне не было видно дороги. Да и зачем? Если получится сбежать, обратно я ни за что не вернусь. От зверя шло мягкое тепло. Постепенно я согревалась. Бешенный забег продолжался. Лес сменился полем и уже совершенно другим лесом, а мы все неслись с немыслимой скоростью куда-то. Когда небо значительно посветлело, а оторвать меня от волка можно было только силой, зверь внезапно остановился. Не удержавшись, кубарем скатилась со спины и приложилась боком о ближайшее дерево. Застонав от боли, попыталась сесть.

Ритана, Темная твердыня

Едва братец с моей соперницей скрылись в тайном пере-

ходе, от души посыпала пол и стены порошком далвены. Теперь мне предстояло избавиться от тела Дария. Сбросив с кровати покрывало и простыни, завернула в них мертвого волка так, чтобы кровь не просочилась насквозь (хорошо, что она больше не вытекала из разорванных ран благодаря особенностям двуликих), и, ухватившись за край плотной ткани, с трудом подтащила к темному провалу скрытого выхода из замка. Мне нужно было попасть к восточным воротам, там гораздо меньше стражи, и шанс, что меня заметят, минимален. Затянув труп в проход, медленно утаскивала его все дальше по неосвещенным переходам, безошибочно ориентируясь в поворотах. Зря что ли потратила столько времени на тщательное изучение системы скрытых ходов твердыни? Окончательно выбившись из сил, вылезла в тщательно замаскированный лаз, с трудом протиснув Дария. Здесь можно было обратиться. Секунда, и вот уже крупная серая волчица брезгливо поскуливала, ощущая мертвого сородича рядом, но, тем не менее, ухватив зубами за ткань, потащила его вглубь леса к оврагу. В это время года опавшие листья плотным слоем укрывают его дно, лучшего места не найти, особенно, если воспользоваться порошком далвены. Пришлось снова обращаться в человеческую форму. Ослабив шнурок, тщательно посыпала место вокруг и столкнула тело вниз, осторожно спускаясь следом. Теперь пришло время воспользоваться особым зельем. Жидкий тлен – творение волчьих шаманов. Сейчас это средство под запретом, но

мне удалось его достать у старой волчицы-ведьмы. Небольшой пузырек с матовой черной жидкостью внутри. За считанные секунды уничтожает все, что угодно. Тяжелые, темные капли упали вниз, превращая богатое покрывало, вышитое золотой нитью, в горстку пепла, а следом за ним и волка, что так неудачно встал у меня на пути. Первоначально планировала отдать флакон Рогдану, чтобы он избавился от тела девчонки, но так будет даже лучше. Князь сам найдет доказательства предательства котов, он не сможет отказаться от мести за убийство пары. Мирным переговорам конец. Когда от Дария ничего не осталось, прикрыла почерневшую землю, впитавшую тлен, опавшими листьями так, чтобы ничего не было заметно и, отбив собственный запах, вскарабкалась наверх. Теперь предстояло быстро вернуться той же дорогой и уничтожить все следы, а потом незамеченной покинуть твердыню, чтобы отправиться в поместье отца.

Александра Вяземцева

– Неуклюжая человечка, – рассмеялся Рогдан, подходя ближе и брезгливо рассматривая меня, как ничтожного червя.

Ухватив рукой за ворот туники, встряхнул мою практически бессознательную тушку, устраивая так, чтобы шершавый ствол был мне опорой. Кое-как сфокусировала взгляд, пытаясь рассмотреть, где мы оказались. Впереди снова темнел лес и таинственно поблескивала лента речки.

– Кричать бесполезно. Здесь тебя никто не услышит. Тана

сказала, я могу позабавиться с тобой перед тем, как убить. Твоя кожа такая нежная, – как замороженный он протянул руку и погладил видневшуюся в вырезе ключицу, заставляя в страхе замереть. – Никуда не уходи, сладкая, – похотливо улыбаясь, произнес Рогдан и, повернувшись спиной, шагнул вперед, склоняясь к самой воде.

Внезапно необычный огонек привлек мое внимание: маленький, светящийся холодным голубым светом шарик медленно подплывал все ближе ко мне, словно подкрадывался. Перепрыгивая с листа на листок, пугливо остановился и мигнул, а потом снова отлетел обратно и опять вперед, ко мне, и вновь назад. Возможно, я сошла с ума, и мой мозг совершенно перестал работать от переохладения, но мне показалось, что он пытался позвать меня с собой. Вот только Рогдан вряд ли позволит сбежать. Опасливо покосилась на мужчину, который все еще жадно пил.

Вот он – мой шанс. Древние говорили: нельзя недооценивать противника. Даже слабый и беспомощный зверь, загнанный в угол, способен оказать яростное сопротивление, что уж говорить о человеке. Зашарив рукой по земле, нащупала толстую ветку и, крепко ухватив, тихонько потянула на себя. Осторожно подошла к волку, в душе удивляясь и ликуя, что он не вздумал обернуться, и, размахнувшись, ударила его по голове. Раздался приглушенный плеск. Не испытывая больше свою удачу, развернулась и рванула следом за мигнувшим огоньком. Я летела, не чуя под собой ног. Восхи-

щаться скоростью, которую удалось развить, совершенно не было времени. Мне постоянно чудился разъяренный звериный рык и тяжелое дыхание за спиной. Еще немного, и смертоносные когти вонзятся мне в спину. И тогда из последних сил я делал новый рывок, преодолевая саму себя. Почва стала заметно влажной. Но когда я провалилась по щиколотку в чавкающую темную воду, наконец, остановилась, пугливо оглядываясь по сторонам. Похоже, огонек завел меня в самое настоящее болото. Пойду дальше и самостоятельно уж точно не выберусь. Светящийся шарик подлетел ближе и перескочил ровно на один шаг левее, замерев на месте. Решив рискнуть, повторила его маневр. Огонек приободрился и проплыл еще несколько шагов прямо, чтобы снова отпрыгнуть в сторону. Не знаю, сколько времени я вот так скакала с одной кочки на другую, но силы стремительно покидали меня, а зловещая трясина все не заканчивалась. Уже почти ничего не соображая от усталости, рванулась вперед, туда, где нетерпеливо приплясывал светящийся шарик и внезапно обнаружила, что стою на твердой земле. Неужели справилась? Там впереди, между исполинскими деревьями виднелся небольшой деревянный домик, и именно туда бросился светлячок, истаивая у самого порога. Терять мне уже точно нечего. Что ж, надеюсь, что не ошиблась, и там мне помогут. В глазах потемнело от усталости, кое-как доковыляв до двери, обессилено постучала, а в следующий момент силы окончательно покинули меня, и я упала прямо на пороге, так

и не дождавшись хозяина.

Глава 11

Луис Формель, начальник стражи Темной твердыни

– Саша! – звал я, пытаюсь догнать ускользающую от меня девушку.

Мы вместе неслись по незнакомому лесу: она – на шаг впереди, я догоняю. Казалось, рука вот-вот коснётся летящей туники, цепко сжимая прохладный шёлк, но нет, красавица вновь убегала. Александра не была моей истинной, жаль, но она нравилась мне и моему зверю и без этого, тем сложнее было видеть и терпеть отношение к ней альфы. Нужно поговорить с Дарием, права Торвуда не безграничны, можно найти лазейку, и я помогу. Вдруг переливчатый смех Саши прекратился, она повернулась, испуганно глядя мне в глаза, босая нога соскользнула и...

– Нет! – громко закричал и проснулся.

Приснится же такое! Потянулся всем телом. Странно, спал я, почему-то, прямо за столом на лавке. Двое стражей лежали напротив в такой же позе и мерно сопели. Да что ж такое! Потряс их за плечи.

– Вставайте! Живо! Кто на посту? – не на шутку взволновался и бросился вниз к клеткам.

Единственная камера была пуста. У входа прямо на полу лежали ещё пятеро, те, которые сменили предыдущих стражей.

– Поднимайтесь, колючек вам в глотку! – разъяренно торшомил волков. – Всем пятьдесят плетей! Где Александра? Кто был здесь ночью? Отвечать! – рычал сквозь зубы с трудом сдерживая трансформацию.

– Посторонних не было, – растерянно переглядывались они. – Слуга, как обычно, принёс ужин и воду...

– Это я и без вас знаю, олухи! Дальше!

– Все мы выпили по кружке воды и очнулись только сейчас, – виновато произнёс старший караула.

– Таааак. Вилрода сюда, живо! Никого не впускать, к камерам не подходить. Натопчите так, что мы никогда не найдём следов, – командовал я.

Один из волков стремительно взлетел по лестнице и скрылся за дверью.

– Что у вас случилось, Луис? – недовольно ворчал шаман, не привык он подниматься в такую рань.

– Пленница пропала, – рапортовал ему.

– Как? Когда? – мгновенно проснулся Вилрод. – Совету старейшин доложили?

– Нет, – ответил ему. – Сначала мне нужно знать, что тут произошло, – настаивал я и подал свою кружку. – Вот это выпил каждый из нас и вскорости крепко заснул до самого утра.

– Так, посмотрим, – шаман деловито поднялся наверх и прошёл в комнату стражей.

Он провёл широкой ладонью над поверхностью, бормо-

ча что-то себе под нос. Сначала ничего не происходило, но всего мгновение спустя вода пошла рябью и поменяла свой цвет на ядовито-оранжевый. Удивленно вздохнув, любопытные воины отпрянули, перешептываясь.

– Колдовство...

– Чёрная магия...

– Не говорите ерунды, – сердито отрезал Вилрод, – колдунов в нашем мире не осталось. Последнего из этих отродий бездны истребил ещё отец нынешнего князя. Мы имеем дело всего лишь с сон-травой, обработанной особым способом. Ее добавили в питье, предварительно отбив запах и вкус. Именно поэтому вы все ничего не почувствовали. Слугу, принесшего ужин, допросили?

– В кухне сообщили, что один из младших сегодня не явился на работу, – доложил отправленный найти единственного свидетеля страж.

– Кто таков? Где живет? Выяснить все про его семью. Рэм, Джар, исполнять! – отправил двоих волков на поиски.

– Идем-ка поищем следы в клетке. Надеюсь, вы не вздумали потоптаться там?

Спустившись вниз, шаман поднял руку, давая знак остановиться. Один из бесконечного множества абсолютно одинаковых мешочков перекинул в ладонь мужчины. До сих пор ума не приложу, как именно он ориентируется в них, безошибочно находя нужный. Мелкий порошок желтоватого оттенка невесомым облаком взмыл в воздух и плавно опу-

стился на пол. Не знаю, на какой именно эффект рассчитывал шаман, но я ничего такого не заметил. Он и сам замер в напряжении, прошла секунда, другая, по-прежнему пусто.

– Не понимаю. Никаких следов. Слышишь? Ни единого отпечатка, запаха, клочка шерсти, если это, конечно, двуликие, – удивленно пробормотал Вилрод. – Сейчас, попробую еще кое-что, – и снова зарылся в сумку.

На раскрытой ладони шамана оказался яркий изумрудный камень. Проведя над ним рукой, он нараспев начал читать заклинание. Голос звучал все громче, подчиняя, ставя на колени. С трудом удержался, чтобы не поддаться его всеобъемлющей власти. В одну секунду все кончилось. Прозрачная зелень помутнела, старый волк сосредоточенно потер высокий лоб.

– У меня только одно предположение, и оно мне крайне не нравится. Далвена!

– Далвена? – изумился я. – Значит, мы имеет дело с тщательно спланированной акцией. Это средство явно не из тех, что имеется в каждой лавке.

– Именно поэтому нужно срочно отправить гонца к Торвуду, но никаких деталей. Все только в личной беседе. У нас диверсия или предатель внутри клана. И я даже не знаю, что хуже, – есть еще один возможный вариант, и мне очень нужно, чтобы он не подтвердился, иначе быть беде.

– Дария Колвуда нет в его комнатах, – шепнул подоспевший страж. Вот теперь уж точно хуже быть не может. – Со

вчерашнего вечера его никто не видел.

– Работайте! Всех стражей на поиски! Капитана ищек ко мне!

– Я буду у себя. Как только князь вернется, дайте мне знать. И в ваших же интересах найти хоть что-то, – покачал головой шаман. – Торвуд скор на расправу, – кому как не мне знать об этом.

– Шон, – приветствовал главного ищейку князя, к его чести этот весьма занятой волк явился практически сразу.

– Что у вас стряслось, Луис? – напряженно спросил мужчина, усаживаясь напротив.

– Ты же знаешь про девушку, которую Вилрод перенес из другого мира?

– Разумеется. Постой, только не говори, что цель моего визита сюда – именно она, – волк взволнованно приблизился.

– Друг мой, как бы мне хотелось тебя обрадовать, но нет. Чутье не подвело. Александра пропала.

– Подробности?

– Прошлой ночью слуга принёс нам ужин и воду с сон-травой. Мы все уснули и не видели, и не слышали ничего из произошедшего здесь, – начал свой рассказ.

– Побег? – спросил Шон.

– Возможен, – расстроенно покачал головой.

– Дальше, – потребовал ищейка.

– А дальше Вилрод не нашёл ни одного следа. Ничего, буд-

то в той камере вообще никогда и никого не было, как и во всем подземелье.

– Любопытно, – протянул волк. – Далвена? – всегда поражался обширным знаниям капитана и умению быстро делать правильные выводы. При его службе качество незаменимое.

– Вилрод склоняется к такому же мнению, – подтвердил ему.

– Плохо дело. Ни один, даже самый лучший из нас ничего не учует. Здесь тупик. Ещё варианты?

– Мы уже ищем слугу, доставившего ужин. Пусть твои ищейки присоединятся к поискам. Ещё нужно найти Дария. Предположу, что Август может что-то знать или помочь нам докопаться до правды.

– Этот старый упрямец всегда был себе на уме. Он вряд ли станет помогать Торвуду, – не согласился Шон.

– Я уже отправил гонца к князю, до его прибытия нужно выяснить хоть что-то.

Торвуд Романо

Даже здесь, вдали от девчонки, мысли о ней тревожили меня. Зверь с мстительным удовольствием подкидывал мне будоражащие воображение картинки. Вот она сладко спит, одеяло сползло, открывая соблазнительный вид на высокую грудь в тонком кружеве. В следующий момент малышка беспокойно перевернулась, мягкая ткань задралась, обнажая длинную стройную ножку до самого бедра. Маленькие пальчики привели меня в дикий восторг. Я уже видел, как

наяву, что пройдуся языком по щиколотке и втяну каждый из них в рот, а Сашенька будет громко и томно стонать и умолять меня не останавливаться. Возбуждение накатило жаркой, тяжелой волной. Позвоночник прострелило. Ещё только не хватало продемонстрировать другим охотникам мое незавидное положение. Рыкнул на чёрного паршивца-provокатора, но тот лишь ехидно посмеивался. Внезапно зверь заскулил, почуяв недоброе. К нам приближался двуликий. Мои волки взяли меня в кольцо. За своими переживаниями совершенно перестал думать о собственной безопасности. Сам же подарил возможным заговорщикам себя на блюдечке. Все беды от женщин! Зверь внутри сердито фыркнул, мол, пара – это великое счастье и благословение, а никакая не беда, но я в очередной раз отмахнулся от его глупостей. На поляну, едва не задыхаясь от быстрого бега, выскочил крупный волк. Он перекинулся и припал на одно колено, почтительно склоняя голову перед вожаком. Тааак, один из стражей Луиса.

– Альфа, я принёс тебе дурные вести, – начал он. Для удобства принял двуногую ипостась и махнул волкам отойти подальше, чтобы оставили нас наедине с гонцом.

– Говори! – велел я.

– Ваша пленница пропала этой ночью из камеры подземелья, – доложил он и замер, ожидая моего справедливого гнева, и он обязательно последует, только сначала нужно найти девушку. «А если сбежала?» – вдруг подумалось мне. Если сбежала, то все пособники будут показательно наказаны, и

она тоже. С каким удовольствием я пройдуся плеткой по обнаженной, нежной коже спины и ягодицам, оставляя красные отметины, чтобы неделю сидеть не могла! Но есть ещё варианты: похищена врагами, пронюхавшими об истинном положении дел, или кто-то из своих решился с ее помощью шантажировать меня. Оба этих варианта приводят к неутешительному выводу: рядом со мной предатель! Ну и версию с побегом нельзя сбрасывать со счетов.

– Я возвращаюсь в твердыню, – объявил о своем решении.

– Докладывай, Луис, – потребовал, стоя напротив окна собственного кабинета, вглядываясь в окружающий лес.

– Мой князь, порадовать пока особо нечем.

– Это я и так знаю, – рыкнул раздраженно.

– Слуга, принесший ужин, исчез без следа. Он жил в замке один. Парнишка – сирота. Получил назначение на кухню совсем недавно и по словам знакомых очень этим гордился. Был простоват, не слишком амбициозен и, кроме всего прочего, предан роду Романо. Ума не приложу, что заставило его пойти на это!

– У каждого можно найти слабость и умело сыграть на ней, и даже самые неподкупные совершают предательство, – заметил философски. – Дальше.

– Дария пока найти не удалось, но мы ищем. За Августом уже послали. Ищейки Шона работают вместе со стражами, – продолжил доклад.

– Тщательно прочесать лес, установить наблюдение за до-

мом Дария. И вот еще что, никому из старейшин ничего не сообщать.

– Слушаюсь, альфа.

– Докладывать обо всем мне лично. Свободен, – начальник стражей уже почти дошел до двери. – Если ты поспособствовал ее побегу, я вызову тебя на поединок чести. Ты знаешь, что это означает.

– Да, мой князь.

Глава 12

Александра Вяземцева

По ощущениям меня во второй раз сбила машина, боле-ла каждая косточка. Разлепить глаза удалось с трудом. Прищурилась от яркого солнечного света, быстро обшаривая взглядом обстановку вокруг. Небольшая комната с широким окном и массивной кроватью, на которой я и лежала. Чистое белье, источавшее тонкий аромат луговых трав и малины. Основательная тумбочка и кряжистый комод. Кремовые льняные занавески. Дверь, тихонько поскрипывая, отворилась, пропуская внутрь крепкую невысокую старушку в широкой белой рубаше и темной юбке с белым фартуком.

– Очнулась, наконец, девонька, – тепло улыбаясь, неожиданно молодежливой голосом произнесла она. – Уж я-то как перепугалась, обнаружив тебя еле живую на пороге дома. Бедняжка, – она всплеснула крепкими руками, прижав ладони к щекам, – досталось же тебе. На-ка вот, выпей. Этот отвар силы вернет, да хворь всякую прогонит, – содержимое небольшой глиняной кружки одуряюще пахло медом и чем-то еще. Протянула было руку, но принимать питье от незнакомки все же не решилась. С другой стороны, хотела бы убить, оставила бы на пороге. Может хочет князю живой вернуть, для этого и выхаживает? – Слишком много тревоги в тебе, дочка, – старушка осторожно уселась на край кровати, пристально взгля-

дываясь в мое лицо. – Не волчица ты, но принадлежишь к древнему, славному роду. Расскажешь, как так вышло, что Дарий принял тебя в семью? – воспоминания о названном отце снова разбередили раны на сердце, и я, шмыгнув носом, тихонько заплакала. – Ну, будет, будет, – утешала меня хозяйка, осторожно поглаживая холодную дрожащую руку своей, – откройся старой Ледьяне, легче станет.

Слова полились сами собой, складываясь в предложения, повествующие о моей счастливой жизни на Земле, и о таком глупом ее завершении, как оказалась здесь в Темной твердыне. Едва зашла речь о князе, старушка скривилась:

– Гнилой род, гнилое семя! – зло выплюнула она. – Эти дуликие возомнили себя выше богини, попрали законы предков. Давно пора было встряхнуть их хорошенько!

С горечью рассказала о единственном волке, что отнесся ко мне по-человечески, хоть он и не был человеком. Поведала о вероломстве Ританы и ее брата, убившего моего названного отца.

– Жаль Дара, славный был волк. Да распахнет богиня перед ним двери своих чертогов! Правильно, что ритуал вступления в род успели провести. Даже на пороге смерти он думал в первую очередь о тебе, отдавая свою кровь. Это последний этап. Теперь ты – Александра Колвуд. Носи это громкое имя с честью, будь достойна своих великих и благородных предков.

– Но я – всего лишь человек, – беспомощно прошептала,

в очередной раз осознавая, что участь моя незавидна.

– Не все так просто, Сашенька. Вспоминай, кто еще был рядом с тобой? Может, давал особое питье или добавлял что-то в воду для мытья? – хитро прищурилась Ледьяна.

– Был еще Август – друг Дария. Они вместе выхаживали меня после травмы, а потом он внезапно уехал. Правда перед отъездом шаман сказал мне кое-что пугающее: «Не дай этому миру захлебнуться в крови».

– А ты полна сюрпризов, девочка. Значит, старый пройдоха искупал-таки тебя в своих особых травках.

– И чем мне это грозит? – со страхом спросила хозяйку.

– Знаешь, почему двуликие ни во что не ставят людей? – вопросом на вопрос ответила старушка.

– Нет.

– Наш мир – это мир силы, а вы гораздо слабее любого из нас, – любого из нас... любого из нас. Значит, она тоже оборотень. – Не бойся ты так! Я никогда не причиню тебе вреда, да и теперь сделать это будет трудновато, – довольно хихикнула она, словно девчонка. – Благодаря отвару Августа с каждым днем ты будешь становиться сильнее и в конце концов практически сравняешься с нами, так еще и наследница знатного, уважаемого рода. От женихов отбоя не будет, – мечтательно закатила глаза Ледьяна, а меня передернуло.

– Как Вы узнали, что Дарий стал моим названным отцом? – с любопытством спросила ее, чтобы переключиться с разговора о мужчинах. Не заладилось что-то у меня с ними.

– Каждый шаман и главы родов способны увидеть твою особую метку, ну и нам травницам кое-что дано, – лукаво ответила она.

– А какой у Вас зверь? – спросила хозяйку.

– Бурая медведица я. Давай-ка отдохни еще, егоза, а вечером и банька поспеет, одним махом все дурные мысли из головы уйдут от моего волшебного пара. Не просто так ты явилась сюда. Духи предков говорят со мной. Тебя ведь огонек привел, так?

– Да, маленький такой голубой шарик.

– Сама Луналия направляет тебя. Не сходи с намеченного пути, иначе быть беде, – ну вот, и эта медведица туда же.

«Что же они мне разные ужасы пророчат?» – подумала, зевая, и погрузилась в глубокий спокойный сон, в котором огромный черный волк с тоской смотрел на меня.

Во второй раз проснулась, когда небо окрасилось в нежно-розовый цвет, а солнце почти скрылось за деревьями. Сладко потянулась, откинула теплое одеяло и спустила ноги на теплый дощатый пол.

– Ледьяна, – тихонько позвала я, выглянув из комнаты, ответа не последовало.

Сразу за большой печкой вдоль стены у окна стоял большой разделочный стол, рядом рукомойник. Еще один стол поменьше со стульями был в центре комнаты, у противоположной стены широкий, массивный диван и два кресла. Пол застелен толстыми половичками. Рядом с той дверью, отку-

да вышла я, с другой стороны печи была еще одна. Наверное, спальня хозяйки. Комнаты были расположены так, чтобы печь нагревала их все своим теплом.

– Вот и хорошо, что ты встала, Сашенька, – и как это я не услышала, как вошла медведица, наверное, задумалась слишком глубоко. – Ты вот что, оставайся у меня насовсем. Научу тебя с травами обращаться, а судьба твоя и здесь найдется, вот увидишь. Живу я уединенно, гостей почти не бывает. Детей богиня не дала. Перезимуем, а там, может, захочешь столицу нашего княжества посмотреть? – от бескорыстного участия еще одного существа в этом мире к горлу подкатил ком, глаза заблестели и, не сумев вымолвить и слова, только кивнула. – Все наладится, девонька, поверь старой Ледьяне, – тепло улыбнулась она, отчего в уголках острых не по возрасту глаз собрались морщинки. – Давай-ка, идем. Я уж и венчики запарила.

Рядом с домом обнаружилось еще одно строение поменьше. Старушка первая прошла внутрь, я за ней. Велела снимать легкую длинную рубаху, что была на мне и укладывать на пол. В парной царил полумрак, лишь немного света пробивалось из небольшого окошка. Под низким потолком висели пучки трав, знакомый аромат полынной горечи и смолистого дерева защекотал нос. Зажмурилась от удовольствия, чувствуя, как в каждую клеточку моего тела проникает приятный жар, легонько покалывая иголочками, пробегается от пальчиков на ногах до макушки. Выскочила за дверь,

а тут уже и Ледьяна стоит, указывая мне становиться в большую лохань. Пробормотав что-то себе под нос, медведица зачерпнула большим ковшом воды из бочки и окатила. Холодные, бодрящие струйки остужали разгоряченную кожу, возвращая легкость и беззаботность. Протянув мне широкую простыню, хозяйшка пригласила за стол. Травяной отвар с ягодами и медом прекрасно утолял жажду. А уж после веничков и крепких рук Ледьяны я вообще вышла другим человеком. Сполоснувшись на сей раз теплой водой, тщательно обтерлась и замотала волосы.

– Уж не обессудь, гардероб явно не княжеский, – смущаясь, старушка подала мне еще одну рубаху и простой теплый халат. – Надо бы на ярмарку сходить.

– Мне неловко, что я добавляю Вам неудобств, – не хотелось, чтобы эта простая женщина тратилась на меня. Ведь как отдавать-то?

– Ты мне это дело брось, Сашка, – грозно подбоченясь, сказала она, – чай не обеднею от нескольких трусов-то. И потом, говорю же, ты у нас богатая невеста. Можем обратиться в ближайший хутор медвежий, там глава рода без труда опознает в тебе наследницу Колвудов и ссуду даст под небольшой процент. Отдашь, когда сможешь, а то и так поможет, по-соседски.

– Не хочу я, чтобы хоть кто-то узнал обо мне. Торвуд, наверняка, станет меня искать, – отмела эту идею.

– Ну как знаешь, можно и защиты попросить или покро-

вительства, – скривилась и на это предложение. Знаю я такое покровительство, из одного рабства в другое попадешь. – Что-то ты не о том подумала, девочка. Медведь никогда не возьмет женщину силой или обманом, запомни. Только с ее согласия!

– Что-то волк моего согласия не больно спрашивал, – про бурчала сердито.

– Вот дурья твоя башка, говорю ж, медведь. Медведь, а не волк! Нашла с кем сравнивать. Волчье племя мельчает. Мало в них осталось былого благородства, все больше на падальщиков становятся похожи. Но тут настаивать не стану, и сама могу тебя обеспечить, чай не последнюю кашу без сала доедаю, – Ледьяна высоко задрала нос и потопала на выход. – Пойдем, жаркое стынет, а вот наливочка моя на малинке, наоборот, нагревается. Не порядок, – улыбнулась она и, лихо подмигнув, утащила меня под локоток обратно в уютный, теплый дом, тем более, что на улице довольно ощутимо похолодало.

В печке потрескивали дрова, а на столе уже стояли две простые глиняные миски, ароматные ломти домашнего хлеба, свежие огурцы и та самая обещанная наливочка в небольшом стеклянном графинчике.

По-моему, такого вкусного жаркого я не ела никогда, а может проголодалась за весь день, да еще и после бани. В общем не заметила, как опустела тарелка. Ледьяна лишь с удовольствием поглядывала на меня, радуясь моему здоровому

аппетиту.

Перемыв посуду, мы с медведицей устроились на диване, и она стала рассказывать мне о великих бурых медведях прошлого, об истории возникновения княжества медвежьего, да об истоках вражды с волками и дикими котами. Ее плавный, напевный голос убаюкивал. Сама не заметила, как уснула.

Глава 13

С того дня моя жизнь, наконец, устаканилась, перестав напоминать безумные американские горки. И мне нравился этот неспешный ритм, тихие разговоры с Ледяной о мире двуликих, наука травниц под руководством мудрой женщины захватила меня. Медведица щедро делилась знаниями о силе тех или иных трав, учила отыскивать их в лесу, правильно собирать и обрабатывать. Скоро я начала вполне сносно ориентироваться, больше не рискуя каждый раз не вернуться домой. С удовольствием топила большую печь. Мне – истинно городскому жителю вообще простой быт старушки казался волшебным, диковинным.

В одно утро, ворча на мое упрямство, Ледяна все же собралась в ближайший хутор купить мне вещей. Вначале она пыталась и меня уговорить к ней присоединиться, но страх быть узнанной был все еще слишком силен. Правда, как подумала, что останусь в лесном домике одна, сразу почувствовала себя неуютно. Выбрала, на мой взгляд, меньшее из зол и, чтобы скоротать время, занялась обедом, а после подбором трав для самого простенького зелья от простуды. Двуликие болели крайне редко, но вот насчет меня медведица пока не была уверена, потому поручила мне осваивать свой первый рецепт. Перед уходом медведица заверила меня, что незваных гостей опасаться не следует. Место это осо-

бенное, абы кого не пропустит. Обняв женщину на прощание, улыбнулась и вернулась в дом. Скоро работа закипела. В печи уютно потрескивал огонь, доводя тушеного в горшке зайца до совершенства. На столе стояла особая спиртовка для нагрева небольшого котелка с отваром, в который, согласно книге, мне полагалось последовательно добавить еще несколько ингредиентов, проварить на медленном огне и оставить настаиваться.

К возвращению Ледяны все было готово. Весьма довольная медведица помимо одежды накупила еще кучу приятных женскому сердцу мелочей: красивый резной гребень, небольшое зеркало в металлической оправе, душистое мыло, особое средство для волос, а еще красивые ленты, на концах украшенные необычными подвесками. Только я открыла рот, чтобы в очередной раз сказать, что мне не нужно так много, как медведица рыкнула с чувством, веля не обижать ее и принять подарки.

Лес кормил нас, щедро делясь своими сокровищами: грибы, ягоды и, наконец, орехи. Как выяснилось, старушка просто обожала орешки в меде, а я как раз заприметила несколько деревьев, похожих на нашу лещину. Ледяна сказала, что это большая удача, и нужно скорее идти собирать, а она, вот ведь, тесто как раз поставила на пироги. Я подхватила вместительную корзину и отправилась на промысел. Было весьма прохладно, но солнечно. Воздух звенел от лесной тишины. Шла знакомой тропинкой, напевая что-то себе под нос.

Вот здесь на этой опушке в прошлый раз я собирала лютоцвет, значит, как раз за ней и будет нужное мне место. Поставила корзинку на землю и осторожно наклоняла гибкие ветви, собирая спелые орехи. Работа спорилась. В корзине уже было чуть больше половины, как вдруг за спиной послышался треск. Обмирая от страха, повернулась, на полянку вышел огромный бурый медведь. Он удивленно смотрел на меня своими умными глазами, а потом начал осторожно принюхиваться. В этот момент из головы вылетело абсолютно все, что я знала о медведях, как, впрочем, и то, что передо мной, скорее всего, был двуликий, забредший в нашу глушь с какой-то определенной целью. Попятилась назад, подхватывая корзинку, и, развернувшись, с криком побежала к домику, а медведь за мной. Тут на тропинке появилась бабушка со своим посохом. Пропустив меня, она бесстрашно упёрла руки в бока и, перехватив помощника поудобнее, огрела медведя по хребту:

– Что ж ты делаешь, окаянный! – ворчала она. – Совсем мне девочку перепугал, – медведь стыдливо опустил к земле мохнатую голову и пытался бочком обойти гневающуюся Ледяну. – А ну, стоять! – рявкнула она недовольно. – Обратись и представься, как положено!

Фигура мощного хищника подернулась дымкой, и вот уже на месте зверя стоял огромный мужчина с русыми кудрями и добрым лицом. Он поклонился бабушке в пояс и пробасил:

– Не серчай, Ледянушка, не знал я, что гостя у тебя.

– Зачем пожаловал, Ярослав? – все еще не сменила гнев на милость медведица.

– Так князь наш опять давече перебрал медовой, мается бедный, а зелье твое чудодейственное закончилось.

– Как дети малые, – фыркнула, подобрев, старушка. – Женись ему надо, да бросить всякими глупостями заниматься. Гнал бы уже эту кошку блудливую взащей, так нет же, в спальню собственную ей дверь открыл.

– Откуда ты знаешь? – распахнулись в удивлении теплые ореховые глаза.

– Думаешь, уехала из столицы и все? И не надейся! Ежели что, сам знаешь, не посмотрю, что князь, отхожу своим посохом вдоль спины, да пониже, чтоб сидеть не мог, глядишь мозги на место и вернутся, – а я представила себе эту картину, как здоровенный детина примерно такого же внушительного размера, что и мой новый знакомый Ярослав, с гиганьем бегаёт по двору от разъяренной медведицы и, не удержавшись, прыснула. – Да, Сашенька! Совсем эти самцы от рук отбились. Воспитывать и воспитывать их еще!

– Сашенька, – как зачарованный повторил мужчина, – имя какое чудесное, солнечное и тягучее, как мед.

– Не смущай мне внучку. Пойдем-ка лучше в дом. У меня и пирожки успели, а Саша утром таких блинов напекла, чисто кружево. Остались еще. Угощать дорогого гостя будем, – и бодро потопала обратно, подхватывая меня под локоток.

– А как же зелье для князя? – несмело спросил медведь.

– Ничего ему не сделается, твоему князю. Помается немного, да пройдет, – снова проворчала травница. – В другой раз умнее будет.

Задумавшись, медведь не сразу пошел за нами следом, и я рискнула спросить:

– Ледьяна, кто этот Ярослав?

– Так знамо, кто, воевода это наш, медвежий. После князя второе лицо в государстве, – ага, скорее морда.

– Значит, он – воин, – продолжила свою мысль.

– Понятное дело, что воин, не пахарь же, – хохотнула травница.

Мужчина действительно чем-то напоминал русского богатыря из былин. Был высок и статен, а ручищи-то просто огромные, вот только тепло было рядом с ним, а от Торвуда холодом веяло.

Рука, удерживающая корзинку, дернулась.

– Позволь помочь тебе, красавица, – лучисто улыбаясь, предложил Яр, а сам уже и ношу мою перехватил, медведица лишь хмыкнула задумчиво и дальше потащила.

Вот уже и уютный домик Ледьяны впереди.

– Ты иди, Сашенька, отвар поставь, да на стол накрой. Мне с воеводой потолковать надо, – я пожала плечами и скрылась внутри, забрав корзинку с лакомством.

Ледьяна

Некстати явился воевода, ох, некстати. Не хотела ведь девочка, чтобы нашли ее, но этот упрямец, похоже, станет до-

биваться внимания Саши, да только задурить ей голову не позволю. Пусть со столичными медведицами, да хоть с кошками развлекается.

– Скажи-ка мне, Яр, что за виды у тебя на внучку мою? – сверля взглядом воеводу, совсем, как в детстве, когда отчитывала их с юным князем, что опять в чужой сад залезли, спросила его.

– Не родственницы вы, знаешь же, что вижу. Волчьего рода она. Род Колвудов, не так ли? – возразил он.

– Никому не слова об этом. Досталось там девочке, да и Дария нет больше, – вздохнула, вновь сожалея об уходе столь достойного двуликого.

– Как нет? – на секунду опешил Ярослав.

– Это долгий разговор, да и не моя тайна. Захочет, сама расскажет тебе. А ты, чтобы с глупостями всякими не лез, ясно? Вмиг отважу! – рыкнула угрожающе.

– Пара она мне, – едва слышно выдохнул воевода. – Как ее аромат почуял, едва голову не потерял от счастья, потому и напугал, даже обратиться сразу не смог.

– Нелегко тебе придется, сынок. Да только не торопи ее, ухаживай, залечи израненное сердечко, но главное – никому про нее не рассказывай, – медведь серьезно кивнул, только тогда и пропустила его внутрь.

Александра Вяземцева

Ярослав с Ледяной вошли, едва я накрыла на стол: и блинов со сметаной и вареньем, и пирожков бабушкиных, хотя,

что-то мне подсказывало, мужчина с большим удовольствием мяса бы съел. А он ничего, счастливо жмурясь, обмакивает блин в варенье и сметану, и нахваливает мои кулинарные способности. Украдкой рассматривала нежданного гостя: широкое, скуластое лицо, высокий ровный лоб, густые брови, глаза открытые, цвета расплавленной карамели, в которых крохотными песчинками застыл солнечный свет, нос прямой, небрежная щетина, кудрявые локоны, а губы – настоящее испытание для женской выдержки, пухлые, мягкие даже на вид. Почувствовав мой взгляд, Яр сглотнул тяжело и посмотрел прямо, не красуясь, хотя, безусловно, знал себе цену. Но не было в нем превосходства и даже снисходительного принятия, лишь робкая улыбка и... восторг? Глупости какие! Откуда восторг? Смутившись, отвернулась и отпила из собственной кружки. Не думала, что после всех испытаний, выпавших на мою долю, мужчина вообще будет в состоянии меня впечатлить. Почему-то именно Ярослав располагал к себе, одним своим видом внушая спокойствие и чувство защищенности. Покончив с угощением, медведь засобирался обратно.

– Проводи гостя-то, Сашенька, – хитро улыбнулась Ледяна. – А ты воевода, заходи почаще, не забывай старуху, – и, махнув рукой, скрылась в своей спальне.

– Прошу, Ярослав, – поднялась со стула, как вдруг крупная ладонь накрыла мою и нежно погладила, мгновенно отстранившись, едва захотела возмутиться подобному само-

управству.

– Позволишь прийти к тебе завтра? – развернувшись у самой двери, спросил Яр.

– Для чего? – насторожилась я.

– Мне очень бы хотелось тебя увидеть еще раз, – спрашивать и дальше, зачем ему это, не имело смысла. Решил поиграть с экзотической зверюшкой, надоели, видимо, кошки блудливые.

– Это ни к чему, – резче, чем хотелось бы, ответила мужчине. – Всего доброго, – открыла входную дверь, недвусмысленно намекая отправляться на выход.

Яр нахмурил брови, но молча вышел.

Ярослав Рагвальд, за несколько часов до описанных выше событий

– Яр! – громко кричал кто-то над ухом. – Яр! – перевернулся на другой бок и укрылся одеялом плотнее, и так до утра спать не давали.

Князю вздумалось, чтобы я обязательно присутствовал на очередном пире в честь принцессы диких котов. Эта девица безумно раздражала. Хвостом своим крутила направо и налево, вынюхивала что-то, соблазняя мужчин. Он то ли не видел, то ли не хотел замечать, пользуясь доступной кошкой, но в его спальню она наведывалась каждый день. Бесконечные тосты за здоровье каждого из присутствующих и особенно за дорогую гостью утомили. Двудикая сидела рядом с князем мягко перебирая пальчиками его широкую ладонь,

прижималась высокой грудью, едва прикрытой тонкой тканью платья, шептала что-то ему на ухо, тот благосклонно кивал, улыбаясь. Мне было тесно и душно в главном зале, среди всей этой шумной толпы веселящихся медведей я чувствовал себя одиноким, лишним. С большим удовольствием пробежался бы сейчас по лесу или потренировался на площадке, гоня молодняка, а вместо этого вынужден был бесконечно скалиться в искусственной улыбке и зорко смотреть по сторонам за свитой нашей высокой гостью. Уставшие двуликие разошлись под утро, а спустя уже всего два часа, наш неугомонный князь самым наглым образом ввалился в мою комнату и, упав на кровать, ревел, как раненый кабан.

– Яр!

– Изыди! – буркнул я.

– Яр! – рыкнул старый друг, стаскивая с меня одеяло.

– В чем дело? – пробурчал, открывая один глаз.

– У меня закончилось чудесное зелье Ледьяны, а голова просто раскалывается на части, – жаловался медведь.

– Так пошли кого-нибудь к ней, – не до конца проснувшись, предложил я.

– Кого-нибудь нельзя, ты же знаешь, – жалостливо простонал он, – с лестницы спустит или еще чего похуже. Прошу тебя, Яр! С тобой она точно поговорит.

– Хорошо, – закатил глаза. – Навещу травницу.

Свежий, прохладный воздух обжигал легкие, мышцы привычно ныли от необходимой нагрузки, лапы вспарывали еще

мягкую землю, нос щекотал аромат прелой листвы. Знакомые с детства места. Где-то здесь, совсем рядом мы с князем орехи собирали. Ломанулся через кусты на поляну и замер. Тонкий, свежий флер с легкой цветочной ноткой вскружил голову, из груди вырвалось урчание. Девушка, прелестная, как лесная нимфа, развернувшись, смотрела на меня. Огромные голубые глаза в страхе распахнулись, малышка задрожала, подхватила корзинку и бросилась бежать. Бежать? Почему? Кинулся следом, даже не подумав обратиться. Внезапно дорогу мне заступила Ледьяна и крепко приложила посохом по спине.

– Что ж ты делаешь, окаянный! – рыкнула она. – Совсем мне девочку перепугал, – по привычке пытался скрыться от гнева скорой на расправу медведицы. – А ну, стоять! Обратись и представься, как положено!

Глава 14

– Не сердчай, Ледянушка, не знал я, что гостья у тебя, – а сам только и пытался поймать взгляд прекрасной незнакомки.

Вот уж воистину девушка – загадка. Волчьего рода, но без зверя. И как такое может быть? Глаза ее, словно озера горные, бездонные, сверкают камнями драгоценными, и любопытство в них, и робкий интерес. Кто же ты, моя суженая? Откуда пришла? Следы волчьих когтей на нежной коже возмутили до глубины души. Зверь требовал найти и разорвать обидчика, воинственно рыча. Отвечал Ледяне, совершенно не задумываясь, не в силах отвести взгляд от Сашеньки. Звучит-то как! Будто ручеек горный на солнце звенит. Отвлекся немного, напоминая самому себе не забыть про зелье для князя, а то в голове один сладкий, терпкий мед, и едва не пропустил тихие вопросы малышки обо мне.

Короткий разговор с травницей не добавил мне спокойствия. Шрамы на мягкой щечке хоть и зажили, но были свежими. Красавица скрывалась от своего обидчика, а Дарий, видимо, пытался защитить, да не сумел. Что там в Темной твердыне происходит? Давненько не читал донесений нашего посольства из Полночного княжества, упустил, отдал на откуп Радмиру, теперь вижу, зря. Во что бы то ни стало нужно защитить Сашу, отвести беду. Но и давить нельзя, за-

мкнется в себе еще больше, оттолкнет, защищаясь, словно дикий зверек. Готов на все, чтобы вниманием одарила: хоть на задних лапах ходить, хоть танцы танцевать. Но, похоже, неуклюж я стал, наговорил лишнего, нужно было другой повод придумать, по хозяйству помочь, зима ж скоро. Рассердилась моя краса, прогнала. Ну да ничего! Меня в дверь, а я в окно!

Большое медвежье сердце радостно пело, Яр широко улыбался, шагая по знакомому с детства лесу. Ему было необходимо пропитаться этим ощущением счастья, переполнявшим мощное тело, толкавшего на странные поступки для степенного, взрослого самца. То припасть к земле хотелось, то скакать, словно горная серна, зареветь громко, оповещающая весь мир о своем триумфе. Вот она, появилась наконец, идеальная, желанная, моя! Перед глазами так и стояло прекрасное лицо с робкой улыбкой. Зверь возмущенно ворчал: «Почему оставил, не забрал в свой дом?» Терпеливо объяснил, почему нельзя спешить, слишком много тайн у нашей девочки. И я же сам первый ее выдам, если заявлюсь с такой довольной мордой к князю.

Бурлившие эмоции требовали выхода, позволил зверю перехватить контроль, тело привычно опустилось на четыре точки опоры, и в следующую секунду огромный медведь несся через чащу леса.

*Столица Полуденного княжества, крепость Рассветная,
князь Радмир Хорнбэр*

В моем утреннем спектакле был тонкий расчет. Я уже давно не был наивным медвежонком, искренне верящим в исключительно добрососедские намерения диких котов. Кроме самых очевидных матримониальных планов кошачьего короля подороже продать собственную дочь, есть скрытые мотивы, и меня бесконечно нервирует, что всему моему Тайному отделению не удалось пока докопаться до истины. Хотя мир между нашими двумя народами крепок, никогда не знаешь, в какой момент двое заклятых союзников заключат соглашение за спиной третьего. Пока все выглядит так, словно это с медведями коты пытаются договориться. Посольство в Темной твердыне пишет, что волки сейчас заняты совершенно другими делами. Торвуд будто с цепи сорвался, перерыл все свои земли в поисках одного из приближенных к престолу волков. Дария Колвуда обвиняют в предательстве, награда за его голову – пятьсот золотых монет, а за живого – тысяча. Что же ты такого сделал, Дар? И еще более интересный вопрос: куда спрятался?

Однако, ценное время утекает сквозь пальцы. Пока гости думают, что князь похмельем мучается, страдая в комнатах ближайшего соратника, у меня развязаны руки. Засов легко щелкнул, запирая дверь изнутри. Скинул приметный кафтан, оставаясь в тонкой рубашке и штанах. Отодвинул в сторону тяжелый гобелен и протиснулся в небольшую нишу, в которой была дверь в потайной ход. Открыл своим ключом и нырнул в узкий полутемный коридор. Послушаем, о чем

беседы ведут союзнички.

К гостевым комнатам, где разместили котов, как раз при-
мыкало одно из ответвлений. Бесшумно подошел ближе к
стене и открыл слуховое отверстие.

– Что-то не спешит медвежий князь тебе в вечной любви
клясться, – насмешливо, с вызовом протянул мужской голос.

– Не сомневайся в моих способностях, – мурлыкнула
принцесса, послышался легкий стук шагов. – Ни один дву-
ликий не останется равнодушным к такой красоте, – томно
прошептала она.

– Если бы ты знала, как я мечтаю перерезать ему глотку
каждую ночь, что ты проводишь в его постели, – вымученно
простонал кот. А вот это уже интересно. С любовником сво-
им приехала невестушка дорогая.

– Любимый, мы должны быть осторожны. Нельзя, чтобы
раньше времени хоть кто-то узнал о том, что мы задумали, –
я весь превратился в слух. Ее «любимый», кстати, прозвуча-
ло насквозь фальшиво.

– Не могу больше ждать! – рыкнул мужчина.

– Умоляю, ради меня, – шептала принцесса, перемежая
слова поцелуями.

Вряд ли сейчас мне удастся услышать еще что-нибудь сто-
ящее. Надо бы усилить охрану и наблюдение за посольством.
Самое время поделиться информацией с Ярославом. Тем же
путем вернулся в комнаты воеводы и уселся за стол, ожи-
дать старого друга и самого верного соратника. Вот, нако-

нец, дверь открылась, являя мне совершенно ошалевшего от счастья Ярослава. Подозрительно прищурился и даже принюхался. Может, угостила его Ледьяна чем-то особенным. Пошарив не вполне осмысленным взглядом по заправленной постели, он медленно повернулся и удивленно уставился на меня.

– Что с тобой, Яр? – этого медведя я знаю столько же, сколько и себя, и сейчас, уверен, с ним что-то произошло.

– А что со мной? – пожал широкими плечами друг, устанавливая передо мной флакон со столь необходимым с утра зельем.

– О, только не говори мне, что та прехорошенькая, но очень настырная медведица таки добилась своего, и теперь ты доволен, словно кот, объевшийся сметаны. Поэтому задержался?

– Какая медведица, Мир? О чем ты вообще? – отпирается. Странно. Раньше мы никогда и ничего не скрывали друг от друга.

– Значит, дело серьезное. Неужели пару нашел? – Ярослав едва с лица не спал, но сдержался, и я бы ничего не заметил, если бы заранее не знал, куда именно нужно смотреть. Что же там за девушка загадочная, раз он о ней даже со мной не желает говорить?

– Если ты закончил свой допрос, то я, пожалуй, пойду. Разомнусь немного на площадке, – упрямо буркнул Яр и, не дожидаясь ответа, вышел.

– Пожалуй, присоединюсь к тренировке. Поваляю тебя по песку, – закрывая дверь, последовал за воеводой.

– И не мечтай! – хохотнул он.

Площадка для тренировки воинов находилась рядом с казармой. В послеобеденное время она пустовала. Я стащил рубаху через голову, сбросил сапоги и начал разминаться. Уступая Яру в размерах, выигрывал в скорости и маневренности, по крайней мере, раньше. А вот как обстояли дела сейчас, выяснится совсем скоро. Воевода поманил меня рукой, мы сошлись, проведя на пробу несколько захватов. Несмотря на неплохую физическую форму, моя техника явно хромала. Основательно погоняв меня по площадке, Яр провел хитрую подсечку, роняя меня на песок. Упал на спину и расхохотался.

– Сдаешь, княже, – добродушно улыбаясь, воевода подал мне руку, помогая подняться.

– Расслабился в делах мирных, – нахмурил брови, вспоминая свое небольшое путешествие по тайным ходам. – А пойдем-ка на речку, потолкуем заодно.

Александра Вяземцева

– Зачем прогнала-то? – тихонько вернувшись из спальни, спросила Ледьяна. – Настоящий он, правильный. Понимаешь? Сказал что, значит так и есть.

– Не могу я. Везде подвох вижу. Диковинка я для ваших местных мужчин: не человек, но и не двуликая. Отчего бы не развлечься? Не хочу так. Да и не захочу, наверное, после

Торвуда.

– Да ты всех под один гребень не мети. Понимаю, сложно, но, прошу, не отталкивай его. Присмотрись. Да и защитник тебе нужен. Дарий бы не хотел, чтобы ты одна осталась, – продолжала уговоры травница.

– Будь по-твоему, – сдалась я, а медведь словно почувствовал, явился на следующий же день.

Он осторожно и ненавязчиво заполнял собой все мое пространство и свободное время, мягко пробуя границы дозволенного, никогда не давил и не настаивал ни на чем. Правда иногда, думая, что я не вижу, в его глазах светилась глубокая тоска, замешанная на нежности и надежде. Сердце в груди замирало от такого водоворота чувств. Постепенно Яр приучил меня к своему постоянному присутствию, и я начала даже беспокоиться, когда он не приходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.